Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра китайского языка

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор
_____И.В. Новицкая
«___17___» июня 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

РЕАЛИОНИМЫ КИТАЙСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

по основной образовательной программе подготовки бакалавров направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

Петрова Мария Александровна

Руководитель ВКР
Канд. филол. наук, доцент
_____А. В. Морева
подпись
«___17___» июня 2019 г.

Научный консультант:
ст. преподаватель каф. кит.яз.
_____Н.С. Терешкова
подпись

«___17___» июня 2019 г.

Автор работы
студентка группы № 19504б
_____М.А. Петрова
подпись

Томск-2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

1 Теоретические аспекты изучения реалий как лингвистического явления 7

1.1 Понятие реалии 7

1.2 Классификации реалий 15

1.3 Способы передачи реалий 22

2 Реалионимы китайской космической программы и способы их перевода на русский язык 36

2.1 Классификация реалионимов китайской космической программы 36

2.2 Особенности и трудности перевода реалионимов китайской космической программы 46

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 61

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 64

ВВЕДЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе бакалавра исследуются реалионимы китайской космической программы и особенности их перевода на русский язык.

В каждом языке можно встретить слова, которые отражают особенности жизни данного народа. Прежде всего, к этим словам можно отнести реалии. Реалии представляют собой уникальный слой лексики, они являются носителями национального и исторического колорита. Колорит – это слова и выражения, заимствуемые из определённой диалектной среды или языка какой-либо эпохи, отражающие специфические черты какого-либо языка, реалии какой-либо страны, местности и т. п. [Ахманова, 2004, с. 194].

Некоторые авторы не разграничивают реалии и безэквивалентную лексику, поэтому употребляют эти термины как взаимозаменяемые. Позиции лингвистов по данному вопросу различаются, поэтому на данный момент нет единой точки зрения на проблему разграничения реалий и безэквивалентной лексики.

Проблеме перевода реалий посвящены работы многих исследователей – И.С. Алексеевой, Л.С. Бархударова, С.И. Влахова и С.П. Флорина, Е.М. Верещагина, В.Н. Комиссарова, В.Д. Виноградова, М.А. Люксембурга, Г.Д. Томахина и других.

Несмотря на интерес авторов к изучению реалий в работах по теории перевода, теории языка и лингвокультурологии остаётся ещё много проблем и вопросов, связанных с классификациями реалий и способами их перевода. Особый интерес для изучения представляют реалии китайского языка, так как китайская культура в целом знакома нам (носителям русского языка) не так хорошо, как западная культура. Это может быть обусловлено историческим развитием России (особенно в периоды правления Петра I и Екатерины II), наличием общей христианской религии, стремлением обогнать Запад в экономическом плане и т. д. [Евтеева, 2011].

Китай на данный момент является одной из лидирующих стран в области освоения космоса и имеет свою космическую программу, которая активно претворяется в жизнь. Ярким примером успеха Китая в сфере освоения космоса может послужить пилотируемый полёт двух тайконавтов (китайские космонавты) в 2016 году. Впервые в истории на околоземной орбите функционировали в пилотируемом режиме два орбитальных комплекса. Однако важен не только сам факт полёта, но и успешно проведённые эксперименты тайконавтов (выращенные растения, опыты над сердечно-сосудистой системой в условиях невесомости) [Зотова, 2017]. А между тем изучение космоса является сферой, в которой в связи с появлением новых технологий и аппаратов количество реалий с каждым годом увеличивается. ***Актуальность данной работы*** заключается в описании реалий китайской космической программы и анализе различных приёмов их перевода с целью ознакомления русскоязычного читателя с деятельностью Китая в сфере космоса.

Цель данной работы – рассмотреть реалионимы китайской космической программы и выявить основные способы их передачи на русский язык.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие ***задачи***:

1) рассмотреть понятие реалии и сформулировать общую дефиницию;
2) проанализировать существующие классификации реалий, выявить среди них наиболее полную и удобную для дальнейшего анализа реалионимов;
3) описать состав реалионимов китайской космической программы;
4) проанализировать способы перевода реалионимов китайской космической программы.

Объект исследования данной работы – реалионимы китайской космической программы.

Предмет исследования – языковые особенности и способы передачи реалионимов китайской космической программы при переводе на русский язык.

В качестве ***методов исследования*** применялись как общенаучные, так и лингвистические методы. К общенаучным методам относятся: описательный метод, включающий в себя наблюдение, обобщение и интерпретацию полученных фактов. К лингвистическим методам относятся: анализ представленных в научной литературе, а также в словарях дефиниций; обобщение существующих определений термина; сравнительно-сопоставительный метод (при анализе фрагментов текстов ИЯ и ПЯ); элементы количественного подсчёта. При сборе лексических единиц использовался метод сплошной выборки.

Источником материала исследования послужили новостные переводные статьи китайских интернет-СМИ за 2008-2019 гг. соответствующей тематики (космос) общим объёмом 20 статей. Использовались статьи информационного агентства «Синьхуа», китайской газеты 人民日报 «Жэньминь жибао», которая выходит на многих языках, а также интернет-ресурс 中华网 (china.com). Помимо этого использовались тексты с сайта Международного радио Китая.

Единицей анализа является слово-реалионим. В результате отбора лексических единиц был собран корпус, включающий в себя 56 реалионимов.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования реалионимов китайской космической программы и анализ их состава, а также способов перевода на русский язык помогут внести вклад в развитие теории перевода, в частности в раздел перевода реалий и безэквивалентной лексики вообще.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что полученные данные могут быть использованы в теоретических курсах по теории и практике перевода с китайского языка.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

1 Теоретические аспекты изучения реалий как лингвистического явления

1.1 Понятие реалии

В любом современном языке можно обнаружить слова, у которых может не быть однословного перевода в других языках. Это связано с тем, что у каждой национальности своя культура, специфика которой отражается в языке говорящего. Поэтому неотъемлемой частью любого языка являются слова-реалии.

В статье Ю.В. Явари реалии описываются как «лексические единицы, которые обозначают материальные предметы национального быта и культуры, а также явления и понятия духовной жизни одного народа, незнакомые представителям других народов, представляющие собой средства выражения национального и исторического своеобразия в художественном произведении» [Явари, 2016, с. 133]. Например, слово 普通话 [путунхуа] «официальный диалект китайского языка», которое дословно можно перевести как «общий язык», но чаще всего слово передаётся с помощью транслитерации, без описательного перевода и комментария, так как это реалия [Ин Суй, Шаклеин, 2018, с. 436].

Реалии – это лингвистическое явление, которое относится к категории ***безэквивалентной лексики***. Для понимания слов-реалий необходимо иметь фоновые знания, а потому эти слова очень интересны при исследовании взаимодействия языка и культуры. В переводе большое значение играют фоновые знания, которые относятся к специфическим явлениям той или иной культуры, и те, что необходимы для того, чтобы без потерь понять содержание переводимого текста. Такой частью фоновых знаний являются слова-реалии. В лингвистике существует несколько определений реалий.

Термин «реалия» начал распространяться в начале 50-х годов 20 века, тогда же о реалиях заговорили как о «носителях колорита» или же «элементах национального своеобразия». В словаре С.И. Ожегова реалия

описывается как «предмет материальной культуры, явление объективного мира, единичный предмет, вещь» [Ожегов, 2000, с. 671].

Существует много дефиниций реалий. Например, В.С. Виноградов описывает реалии как специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности её географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия [Виноградов, 2001, с. 36]. Кроме того, он отмечает, что «под реалиями понимают не только сами факты, явления и предметы, но также их названия, слова и словосочетания». Он выделяет также реалии особого вида, которые он называет «ассоциативными». Эти реалии «находят свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов, в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней словесной форме и т. п., обнаруживая информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках» [Там же, с. 37]. Ярким примером, иллюстрирующим ассоциативные реалии, являются цветовые символы, которые у разных народов и культур имеют неодинаковое значение. Например, если для европейской культуры белый цвет несёт в себе позитивный оттенок и одежду белого цвета часто надевают на какие-либо торжества, то в китайской культуре белый цвет обозначает траур и одежду этого цвета носят преимущественно на похоронах.

В словаре Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, реалии – «это предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [Розенталь, Теленкова, 1985, с. 234]. В то время как большинство авторов определяет реалию как слово или лингвистическое явление, в данном случае авторы определяют реалию как предмет и уже только потом как основу для номинативного значения слова.

Л.С. Бархударов описывает реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов, 1975, с. 95].

К реалиям он относит слова, которые обозначают предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу. Например, такие, как названия блюд национальной кухни (русск. *борщ, блины;* англ. *muffin*; кит. 饺子jiaozi, 包子 baozi), виды народной одежды и обуви (русск. *сарафан*; кит. 旗袍 qipao), народные танцы (русск. *хоровод, яблочко*), виды устного народного творчества (русск. *частушки*) и т. д. Кроме того, Л.С. Бархударов относит к реалиям слова и устойчивые словосочетания, которые обозначают характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления (русск. *трудовая вахта, дом культуры*; англ. *drugstore, lobbyist*) [Бархударов, 1975, с. 95].

Лингвисты С. Влахов и С. Флорин определяют реалии, как «слова или сочетания, называющие объекты, которые характерны для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Так как эти слова содержат в себе национальный и/или исторический колорит, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [Влахов, Форин, 1980, с. 47].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой реалии – «это разнообразные факторы, которые изучаются внешней лингвистикой, такие, как, государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке» [Ахманова, 1966, с. 370].

В «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л Нелюбина даётся несколько значений реалии: «1) Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке; 2) Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке; 3) Предметы материальной культуры, служащие основой для

номинативного значения слова; 4) Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта» [Нелюбин, 2003, с. 178].

Второе значение, представленное Л.Л. Нелюбиным, полностью совпадает со значением в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой. Однако в последнем представлено только одно значение реалии (факторы внешней лингвистики), в то время как в «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л Нелюбина понятие реалии представлено значительно шире, так как реалии рассматриваются сразу с нескольких сторон.

По определению Г.Д. Томахина, реалии – это «названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [Томахин, 1988, с. 5]. Кроме того, он пишет, что слово *реалия* – это латинское прилагательное среднего рода множественного числа, которое в русском языке стало существительным женского рода. Этим словом, как правило, обозначают «во-первых, предметы материальной культуры, которые служат основой для номинативного значения слова, и, во-вторых, абстрактные сущности, которые связаны с духовными ценностями, народными обычаями, общественно-политическим устройством, а также культурно-социальными традициями страны, то есть все реальные факты, касающиеся истории страны изучаемого языка и её культуры» [Там же, с. 11].

Г.Д. Томахин отмечает, что в лингвострановедении к числу реалий в первую очередь относят ономастические реалии, которые включают в себя: географические названия, имена исторических личностей, произведения литературы. Например, англ. *Plymouth Rock – Плимутская скала* (топоним), предполагаемое место высадки переселенцев-пуритан в СеверноймАмерике в 1620 г., или *John J. Smith, Jr* (антропоним), где *J* обозначает «среднее» имя, а *Jr* обозначает «младший». Во-вторых, включаются реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой (имена нарицательные): географические термины,

слова государственного устройства. Например, *prairie* – прерия, степь; *prairie states* – штаты в районе прерий; *the Prairie State* — прозвище штата Иллинойс.

По мнению Г.Д. Томахина, установить отличие некоторых языковых реалий от терминов сложно, так как термины могут также соотноситься с так называемыми уникальными референтами. Термины, как и реалии, входят в лексико-семантическую систему литературного языка. Сферой применения терминов считается научная литература, а реалии, наоборот, используются в художественной литературе, где воссоздают национальный, местный и исторический колорит. Однако Г.Д. Томахин подчёркивает, что такой взгляд на разграничение реалий и терминов вызывает справедливые возражения, так как он не учитывает психологические особенности современной эпохи, которая порождает большое количество лексических единиц, обозначающих свойственные определённой культуре реалии не только в сфере художественной литературы [Томахин, 1988, с. 16].

Г.Д. Томахин считает, что некоторые различия можно установить в этимологии. Термины создаются для искусственного наименования понятий и предметов, в то время как реалии возникают естественным путём в результате народного словотворчества. Кроме того, термины и реалии по-разному распространяются. Термины распространяются одновременно с теми предметами, которые они называют, и могут являться достоянием всего человечества. Реалии же являются достоянием только того народа, в языке и культуре которого они появились. Кроме того, терминам в отличие от реалий не свойственна эмоциональность, образность или стилистическая и национальная окрашенность. Однако многие реалии являются реалиями-терминами. Это происходит по причине того, что реалии могут принадлежать к определённой функциональной сфере использования языка. Автор приводит в пример слова *bear* и *bull*, которые, скорее всего, будут понятны многим американским читателям, но при переводе на русский язык необходимо пояснить, что медведями на американском биржевом жаргоне называют спекулянтов, играющих на понижение, а быками называют тех, кто

играет на повышение [Томахин, 1988, с. 16]. Следует отметить, что слова *bear* и *bull* являются жаргонизмами, а потому они будут понятны далеко не всем.

В работе И.С. Алексеевой термины «экзотизмы» и «слова-реалии» никак не разграничиваются. Они описываются как «лексемы в языке, обозначающие реалии быта и общественной жизни, специфичные для какого-либо народа, страны или местности» [Алексеева, 2004, с. 181].

Р.К. Миньяр-Белоручев считает, что реалии – это «предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы. Реалиями также называют слова и словосочетания, обозначающие их. Большинство национальных реалий относится к безэквивалентной лексике» [Миньяр-Белоручев, 1999, с. 172]. У автора прослеживается также связь реалий с безэквивалентной лексикой, к которой он относит «слова исходного текста, обозначающие национальные реалии, т. е. понятия, предметы, явления, не имеющие соответствий в языке перевода» [Миньяр-Белоручев,1999, с. 172]. Можно сделать вывод, что Р.К. Миньяр-Белоручев считает безэквивалентную лексику более широким понятием, чем понятие реалии.

Однако не все авторы разделяют понятия «безэквивалентная лексика» и «реалия», ставя между ними знак «равно». В связи с этим необходимо рассмотреть некоторые дефиниции понятия «безэквивалентная лексика» и установить различия между данным понятием и понятием «реалия», если такие есть.

В словаре Л.Л. Нелюбина даются следующие определения понятия «безэквивалентная лексика»:

1) «Лексические единицы, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. Традиционно к безэквивалентной лексике относят: слова-реалии, временно безэквивалентные термины, случайно безэквивалентные слова».

2) «Слова исходного текста, обозначающие местные явления, понятия, реалии, не имеющие соответствий в ПЯ» [Нелюбин, 2003, с. 24].

Данные определения указывают на то, что безэквивалентная лексика – это то, что нельзя перевести на другой язык. При этом понятие «безэквивалентная лексика» шире, чем понятие «реалия», и включает его в себя.

В словаре Т.В. Матвеевой безэквивалентная лексика – это «не имеющая эквивалента в других языках, не переводимая одним словом и неполно понимаемая вне конкретно-чувственного представления о предмете, например: *валенки, шапка-ушанка, пельмени* и т. д. Такие слова в плане содержания связаны с определённой этнокультурной и языковой общностью, при изучении языка их подлинное понимание предполагает знание культурного уклада данной общности». [Матвеева, 2010, с. 35] В данном определении безэквивалентная лексика, как и у Л.Л. Нелюбина, это то, что нельзя перевести. На первый план выходит проблема непереводимости такой лексики.

Проблема непереводимости безэквивалентной лексики подчёкивается и в словаре Т.В. Жеребило, ср.: это «не имеющая соответствий в других языках или в других субкодах данного языка, не подлежащая переводу на другие языки: 1) *экзотизмы,* обозначающие явления и понятия, отсутствующие в жизни определенного народа: *папайя, маракуйя* – наименования тропических плодов; *айкидо, таэквондо* – виды восточных единоборств; 2) *этнографизмы* – лексемы, в отличие от других диалектизмов, не имеющие эквивалентов в литературном языке: *хохляк* – детёныш тюленя с появившейся чёрно-серой шёрсткой (у поморов)» [Жеребило, 2010, с. 47].

Рассмотрев понятие безэквивалентной лексики, можно сделать вывод, что в отличие от реалии безэквивалентная лексика – это любое языковое явление, которое с трудом поддаётся переводу на другой язык в силу его культурной отмеченности. Реалия, в простом смысле, является словом, которое обозначает предмет материальной культуры. Следовательно,

понятие «безэквивалентная лексика» всё же шире, чем понятие «реалия», и включает реалии в свой состав. Ещё одно главное отличие заключается в том, что безэквивалентную лексику можно выявить только в процессе перевода, а реалии существуют и вне переводческого процесса.

В отличие от многих авторов в статье Ю.В. Кобенко реалия не определяется как предмет материальной культуры. В его статье предлагается следующее определение: «реалионимы, или реалии, [лат. *realia* = действительные вещи, факты] являются специфическими содержательными элементами политического, институционального, социального или географического плана, а также единицами соответствующего лексикона» [Кобенко, 2014, с. 47]. По мнению автора, реалия представляет собой «устойчивую единицу понятийно-терминологического аппарата ономастики как раздела лексикологии, текстоведения, транслятологии и ряда других лингвистических дисциплин». Кроме того, он отмечает, что на данный момент реалии представляют собой термины, которые отсутствуют в словарях как таковых, а в устаревшем употреблении реалии – это предметы действительности или какие-либо предметные знания.

Из приведённых выше определений слова «реалия» можно сделать вывод о том, что некоторые определения относят реалии к предметам материальной культуры, а некоторые – к словам, которые называют предметы и понятия. Таким образом, в лингвистике существует двоякое понимание реалий.

Для обозначения реалий в лингвистической литературе могут использоваться и другие понятия, например, безэквивалентная лексика. Кроме того, вместе с термином «реалия» встречаются термины «экзотизмы» и «варваризмы», которые выступают в качестве явлений иноязычного происхождения, но в отличие от заимствованных слов они практически ничего не теряют из черт, присущим им как единицам языка, которому они обязаны происхождением [Томахин, 1988, с. 12]. Некоторые авторы не разграничивают эти понятия.

Несмотря на достаточно широкое использование термина «реалия» многие исследователи отмечают, что в лингвистике, лингвострановедении, методике нет достаточно чётких критериев для определения реалий [Томахин, 1988, с. 10].

Учитывая, что в дальнейшем нас будут интересовать реалии с лингвистической точки зрения, мы разделяем ***реалии-предметы*** (предметы материальной культуры, которые характерны для определённых наций) и ***реалии-слова, или реалионимы***, то есть слова, которые эти предметы называют.

1.2 Классификации реалий

Существует много классификаций реалий, которые были сформированы по различным признакам, однако на сегодняшний день не существует единой классификации реалий. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из самых первых классификаций реалий можно назвать семь групп слов, которые выделили Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров из ***безэквивалентных фоновых слов.*** Взяв за основу материал русского языка, они сгруппировали данные слова на основе их происхождения или тематической принадлежности [Верещагин, 1990, с. 61-63]:

1. Советизмы, то есть слова, выражающие те понятия, которые появились в результате перестройки общественной жизни в России после Октябрьской революции (*Верховный Совет, депутат).*

2. Слова нового быта тесно примыкают к советизмам (*парк культуры, субботник, загс, зачётка*).

3. Наименования предметов и явлений традиционного быта (*щи, бублик, валенки, гармошка*).

4. Историзмы, то есть слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов (*сажень, фут, верста, кафтан, уезд*).

5. Лексика фразеологических единиц (*бить челом, узнать всю подноготную*).

6. Слова из фольклора (*добрый молодец; не по дням, а по часам; суженый (-ая); чудо-юдо; жар-птица, домовой*).

7. Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и др. (*тайга, базар, аркан, халат, изюм, плов* и др.).

Так, А.М. Люксембург выделяет пять проблемно-тематических групп реалий, которые можно также назвать «экзотизмами» [Люксембург, 2008, с. 24-25]:

1. ***Бытовые или этнографические реалии***, к которым относятся:
    1) строения, жилища: *изба, хата, юрта, иглу, вигвам, бунгало;*
    2) одежда, головные уборы и обувь: *кимоно, варежки, унты, мокасины, лапти; сомбреро*;
    3) пищи и напитки: *щи, чебуреки, спагетти, мате, кумыс, улун, пуэр;*
    4) национальные виды деятельности, а также сами деятели: *бард, скоморох, икебана*;
    5) денежные знаки и единицы меры: *аршин, рубль, лира, марка, юань*;
    6) музыкальные инструменты, народные песни и танцы, исполнители: *балалайка, банджо, блюз, лезгинка, казачаок*;
    7) народные праздники, ритуалы, игры: *День Победы, пасха, коляда, День благодарения, лапта, городки, крикет;*
    8) сказочные существа, божества, легендарные места: *леший, Дед Мороз, тролль*;
    9) этнические, социальные общности и их представители: *казак, гот, янки.*
2. ***Географические реалии***:
    1) термины физической географии, которые имеют отношение к местности, ландшафту и климату: *степь, прерия, саванна*;

2) растения и животные: *секвойя, баобаб, кенгуру*.

3. ***Общественно-политические реалии***:
   1) административные единицы, государственные институты: *губерния, область, департамент, графство, провинции;*
   2) общественные организации, партии, а также их участники: *большевики, ку-клукс-клан*;
   3) промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения: *инхенио* (сахарный завод с плантацией в Бразилии);
   4) воинские и полицейские подразделения и чины: *карабинер* (полицейский в Чили);
   5) гражданские профессии, должности, титулы и звания: *коррихидор* (сельский староста в Перу).
4. ***Ономастические реалии***:
   1) антропонимы, а именно: общие имена и фамилии, индивидуальные имена и фамилии, называющие известных личностей, из-за которых возникает в переводе потребность в комментариях;
   2) топонимы (названия реальных географических объектов);
   3) имена литературных персонажей;
   4) названия компаний, музеев, театров, дворцов, магазинов, ресторанов и т.д.
5. ***Ассоциативные реалии***:
   1) вегетативные символы: *кипарис* – символ траура, скорби и горя в греческой мифологии, однако в Китае *кипарис* – символ бессмертия;
   2) цветовая символика: *красный цвет* в Китае считается цветом торжества;
   3) анималистические символы: например, в китайской культуре *дракон* занимает очень высокое место, поэтому китайцы считают

себя потомками дракона, а о гениальных и талантливых людях говорят, что они подобны дракону [Семенас, 2005, с. 131];

4) фольклорные, исторические, литературно-книжные аллюзии: в них содержатся намёки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния и т.п. исторических, фольклорных и литературных героев;
5) языковые аллюзии (намёки на фразеологизмы, пословицы поговорки и т.д.).

Данная классификация А.М. Люксембурга представляет собой гибрид двух других классификаций из пособий В.С. Виноградова и И.С. Алексеевой. В свою очередь, классификация В.С. Виноградова была основана на классификации С. Влахова и С. Флорина, однако она, как и остальные классификации, учитывает только тематическое деление.

Общая схема классификации реалий С. Влахова и С. Флорина имеет следующий вид [Влахов, Флорин, 1980 с. 51]:

1. Предметное деление.
2. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности).
3. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости»).

Данная классификация отличается от многих тем, что учитывает факторы времени и места. В связи с этим мы не считаем целесообразным рассматривать предметное деление их классификации (п. 1), так как оно в незначительной степени отличается от других, однако следует обратить внимание на местное и временное деление.

Авторы отмечают, что в классификации ***местное деление*** условно, так как «реалии отнесены к той или иной рубрике не строго по местному признаку, а с учётом двух неразрывно связанных и взаимообусловленных критериев» [Влахов, Флорин, 1980 с. 54]:

1) национальной принадлежности обозначаемого реалией объекта – её референта;

2) участвующих в переводе языков.

Таким образом, схема деления ***реалий по месту и языку*** имеет следующий вид:

В плоскости одного языка:

1. ***«Свои» реалии***. По большей части являются исконными словами данного языка (в рус. *самовар, боярин, комсомолец*; в англ. *ale* – светлое английское пиво):

1) Национальные реалии – это объекты, которые принадлежат данному народу, данной нации, поэтому будут являться чужими за пределами страны. Наличие национальных реалий порождает ассоциации, связанные с данным народом, страной (в рус. *опричник, сельпо*; в англ. *cab*; в ит. *Spaghetti*);
2) Локальные реалии. В отличие от национальных реалий, принадлежат не языку конкретного народа, а диалекту, наречию или языку менее значительной социальной группы (укр. *кобзарь*; молд. *lăutari*, лэутар);
3) Микрореалии. В данном случае реалия может быть характерна для одного города или села. Например, рабочих в солеварнях г. Галле (Германия) звали в прошлом *халлоре* (Hallore – от г. Halle).

2. ***«Чужие» реалии*** – это либо заимствования из других языков, которые вошли в словарный состав языка, либо кальки, либо транскрибированные реалии другого языка (рум. *брынза* – в русском языке; рус. *спутник* – во многих европейских языках):

1) Интернациональные реалии. Особенность данных реалий заключается в том, что они фигурируют в лексике многих языков и уже вошли в словари, однако могут сохранять исходную национальную окраску. Например, слово *ковбой.* Пастухи существуют чуть ли не в каждой стране мира, а *ковбой* – лишь на юго-западе США, однако это слово известно везде. Кроме того, особенность интернациональных реалий заключается в том, что

их содержание может отличаться от исходного. Тот же *ковбой* изначально просто пастух, однако сейчас слово *ковбой* стало обозначать «бесстрашных героев авантюристов» [Влахов, Флорин, 1980 с. 63].

2) Региональные реалии. В книге С. Влахова и С. Флорина региональными реалиями считаются те, которые перешагнули границы одной страны или распространились среди нескольких народов вместе с референтом, являясь составной частью лексики нескольких языков. Авторы пишут, что «региональными реалиями можно считать и множество советизмов, являющихся своими реалиями уже не только для советских народов, но и для большинства народов социалистических стран». Например, *большевик, райсовет, ударник, смотр художественной самодеятельности, агитпункт* и пр. Эти слова, транскрибированные или скалькированные, вошли в соответствующие языки вместе со своими референтами [Влахов, Флорин, 1980 с. 63].

В плоскости ***пары языков*** реалии рассматриваются с точки зрения перевода. В данном случае реалии можно поделить на две группы:

1. ***Внешние реалии*** – слова, которые одинаково чужды обоим языкам в данной паре языков. Например, *фиорд* – узкий, извилистый и глубоко вдавшийся в материк залив со скалистыми крутыми берегами, является внешней реалией для русского, болгарского или любого другого, за исключением норвежского языка;

2. ***Внутренние реалии*** – слова, которые принадлежат одному из пары языков и являются чужими для другого: *фиорд*, являясь внешней реалией для русского, болгарского и других языков, также является внутренней реалией для норвержкого языка.

Временное деление относит реалии к одной из предложенных групп:

1. ***Современные реалии***.
2. ***Исторические реалии***. Например, *бригадир* – в прошлом слово обозначало военный чин, и в этом смысле является исторической реалией. В наше время слово обозначает руководителя коллектива, выполняющего определённое производственное задание.

По мнению К.А. Гудий, «данная типология реалий тесно связана с двумя вопросами теории перевода: «одомашнивание vs отстранение» [Гудий, 2015, с. 54]. Выбор какой-либо стратегии зависит от языковых и от различных экстралингвистических факторов, таких, как культурные, общественно-политические, экономические и социальные. «При «одомашнивании» переводчик стремится адаптировать текст к принимающей культуре. Положительным фактором такого подхода является то, что текст перевода становится более доступным для понимания читателя. Отрицательным – то, что стилевое своеобразие оригинала утрачивается в таком переводе безвозвратно» [Самохина, 2012, с. 9].

По мнению И.А. Самохиной, большинство переводчиков придерживаются стратегии «отстранения», которая «пробуждает у читателя рефлексию над чуждостью мира, представленной в переводе как мир исходной культуры» [Самохина, 2012, с. 9]. Однако стратегия «отстранения» может обогатить язык перевода новыми лексическими единицами. К стратегии «отстранения» можно отнести приёмы механической передачи реалий, такие, как транслитерация и транскрибирование.

При рассмотрении классификаций можно прийти к выводу, что все они в основном строятся на основе тематического деления. Таким образом, наиболее полной классификацией реалий можно считать классификацию С. Влахова и С. Флорина, потому что её авторы не ограничиваются делением реалий на группы только по тематическим признакам, но также учитывают деление и в плоскости языков и временное деление. В первом случае учитывается отношение реалии к языку, то есть реалия может принадлежать языку и являться таким образом «своей» для данного языка, однако если реалия пришла из другого языка, то она будет для этого языка «чужой». Тем не менее, авторы отмечают, что деление реалий очень условно и их можно отнести сразу к нескольким подгруппам классификации.

Обзор классификаций реалий свидетельствует об отсутствии единых критериев, однако, если попытаться объединить различные тематические классификации реалий, можно выделить три широкие группы реалий:

1. Географические – названия объектов физической географии, названия географических объектов, связанных с деятельностью человека. Многие авторы выделяют в рамках данной группы также названия растений и животных [Люксембург, 2008; Томахин, 1988; Алексеева, 2004; Виноградов, 2001].
2. Этнографические – понятия, которые относятся к быту и культуре народа. Сюда входят следующие подгруппы: обычаи, праздники, транспорт, орудия труда, мероприятия, меры и деньги, пища, напитки, посуда, фольклор, музыка, танцы и др.
3. Общественно-политические реалии – понятия, которые связаны с административно-территориальным устройством, наименованиями органов власти, военных званий, титулов и др.

1.3 Способы передачи реалий

Передача реалий в различных текстах является одной из самых трудных задач для переводчика, поэтому данная проблема привлекает внимание многих лингвистов. Каждый раз, встречая в тексте оригинала реалию, переводчику необходимо сделать трудный выбор, а именно решить: какой из приёмов окажется лучше для восприятия текста читателем и как в полной мере передать оригинальный колорит.

По мнению С. Влахова и С. Флорина, реалии, как правило, непереводимы, то есть слова-реалии нельзя найти в словаре и их можно передать в контексте, однако не путём перевода. По их мнению, основных трудностей передачи реалий всего две:

1) отсутствие в языке перевода соответствия из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта);

2) необходимость наряду с предметным значением реалии передать колорит – её национальную и историческую окраску [Влахов, Флорин, 1980, с. 80].

В своей работе С. Влахов и С. Флорин подчёркивают, что в первую очередь необходимо опираться на «контекстуальную обстановку», а также на опыт, чутьё, фоновые знания, чтобы в каждом отдельном случае выбрать наиболее подходящий путь.

В.С. Виноградов выделяет пять самых распространённых, по его мнению, способов передачи реалий в языке перевода [Виноградов, 2001, с. 117-118].

1. ***Транскрипция и транслитерация***. Способ перевода, при котором транскрибированные слова могут сопровождаться сносками или вставленными объяснениями в переводе. Однако при таком способе переводчику всегда необходимо помнить о чувстве меры, так как неконтролируемое транскрибирование иноязычных слов, которые называют реалии, может привести к тому, что перевод будет трудно восприниматься читателем. Из-за большого количества транскрибируемых слов читателю придётся каждый раз прерывать своё чтение и обращаться к сноскам, чтобы он смог и дальше продолжить чтение.
2. ***Гипо-гиперонимический перевод.*** При данном способе перевода необходимо установить отношения эквивалентности между словом оригинала, которое передаёт видовое понятие-реалию, и словом в языке перевода, которое называет соответствующее родовое понятие и наоборот. Иногда переводчики могут варьировать транскрибирование и гипо-гиперонимический перевод. В таком случае они сначала транскрибируют слово-реалию, а затем при его дальнейшем появлении переводят гиперонимом. В.С. Виноградов приводит следующие примеры использования этого перевода: с испанскими словами *нопаль* (вид кактуса), *кебрачо* (вид

дерева) или *грана* (вид водки) будут соотноситься в переводе их родовые межъязыковые гиперонимы: *кактус, дерево, водка.*

3. ***Уподобление.*** Этот приём близок к гипо-гиперонимическому переводу. Разница состоит в том, что уподобляемые слова, как правило, называют понятия, соподчинённые по отношению к родовому понятию, а не подчинённые или подчиняющие понятия, как в гипо-гиперонимическом переводе. Например, *бомбачи* – шаровары, *мачете* – тесак, *боличе* – кегли, *ранчо* – хижина. В данном случае степень понятийного сходства межъязыковых соответствий выше, чем у родо-видовых соответствий.
4. ***Перифрастический перевод.*** Этот перевод ещё называют описательным, дескриптивным или экспликативным. Это приём перевода подразумевает установление соответствий между словом оригинала и словосочетанием перевода, которое объясняет его смысл. В пример В.С. Виноградов приводит такие слова, как: *алъпаргатам,* которое можно перевести как *сандалии из пеньки* или *матерчатые сандалии, пучеро* – похлёбка из говядины, *сельве* – тропический лес. Нередко такой перевод сочетается с транскрипцией, заменяет подстрочный комментарий, делая переводную авторскую речь более естественной. Пример совмещения транскрипции и перифрастического перевода: «Хуана поставила на стол *пучеро, похлёбку из говядины*, и все принялись за еду».
5. ***Калькирование.*** Автор считает, что «в художественном переводе этот приём характерен не для передачи значений слов-реалий, то есть общеупотребительных слов в определённой национальной общности, а при воссоздании авторских неологизмов, когда переводчик, соперничая с автором, придумывает столь же выразительное, как в оригинале, окказиональные слова» [Виноградов, 2001, с. 118]. Кроме того, калькирование используется при переводе пословиц и поговорок, когда переводчику необходимо сохранить смысл и образно-смысловую

основу. Автор отмечает, что «структурно-семантическое калькирование иноязычных слов часто применяется в переводах научной литературы» [Там же, с. 119].

В свою очередь С. Влахов и С. Флорин в целом сводят перевод реалий к двум способам: к транскрипции и к непосредственному переводу реалий. В данном случае следует рассмотреть только способы перевода реалий, так способ перевода при помощи транскрипции уже описывался выше. Кроме того, авторы не считают транскрипцию именно способом перевода реалий, для них транскрипция – это механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами ПЯ с максимально приближенной к оригиналу фонетической формой [Влахов,Флорин, 1980, с. 87].

По мнению С. Влахова и С. Флорина, перевод реалий должен применяться в тех случаях, когда транскрипцию использовать невозможно или нежелательно. Рассмотрим приёмы перевода, которые предлагают авторы.

1. ***Введение неологизма***. Данный приём, по мнению авторов, является наиболее подходящим, после транскрипции, для сохранения колорита и содержания переводимой реалии. При этом переводчик создаёт новое слово, которое может быть либо калькой, либо полукалькой.

1) ***Кальки*** – это заимствование путём буквального перевода. Кальки позволяют сохранить семантическое содержание, но не всегда сохраняют колорит. В понимании авторов, колорит – это «та окрашенность слова, которую оно приобретает, благодаря принадлежности его референта, то есть обозначаемого им объекта, к данному народу, определённой стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [Влахов, Флорин, 1980, с. 105]. Авторы приводят в пример скалькированное из

английского (американского) языка *skyscraper* русское *небоскрёб* (в отличие от *высотного здания* слово *небоскрёб* сохраняет национальную окрашенность).

2) ***Полукальки*** – «своего рода частичное заимствование, новое слово или словосочетание, состоящее частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова» [Там же, с. 88]. Например, русское *декабрист* англичане передают полукалькой *Decembrist*, французы – тоже полукалькой *Decembriste* или же транскрибируют его *Decabriste.*

3) ***Освоение*** – адаптация иноязычной реалии, т.е. «придание ей на основе иноязычного материала обличие родного слова» [Там же, с. 89]. Например, русские слова *пирожок, рубль, ватник* перешли в болгарский язык как *пирожка* (*перушка*)*, рубла, ватенка;* французское *concierge* стало в русском *консьержка.* Авторы отмечают, что при данном приёме реалия может поменять не только форму, но и потерять часть семантического содержания. Например, между русским словом *пирожок* и болгарским *перушка* разница не только в плане выражения, но и в плане содержания.

4) ***Семантический неологизм*** – условно новое слово или словосочетание, которое «сочинил» переводчик и которое позволяет передать смысловое содержание реалии. От кальки отличается отсутствием этимологической связи. Например, «игра в поддавки» – пустой звук для болгарского языка; поэтому, когда во фразе «Это он, стало быть, с нами хотел в *шашки-поддавки* сыграть» реалия переведена несуществующей игрой «*коитогуби, печели*» (кто проиграл – выиграл). По мнению С. Влахова и С. Флорина, автор удачно передал данную реалию.

2. ***Приблизительный перевод.*** Этим способом хотя и можно передать предметное содержание реалии, однако в этом случае почти всегда теряется национальная окрашенность. Это происходит по причине перевода реалии нейтральным по стилю словом. Возможны несколько случаев приблизительного перевода.

1) ***Принцип родо-видовой замены***. Родо-видовая замена передаёт приблизительное содержание реалии единицей с более широким значением.

Это также можно назвать генерализацией – вид приёма, при котором переводчик заменяет частное общим. В соответствии с этим принципом возможен следующий перевод реалий: *лапти – обувь, ямщик* или *кэбмен – возница*.

2) ***Функциональный аналог***. Представляет собой замену слова-реалии его «нейтральным» аналогом. Данный приём позволяет автору заменить незнакомый читателю перевода предмет на знакомый предмет. Например, *ни копейки – ничего* (*никаких денег*), *пара фунтов – немного* [Влахов, Флорин, 1980, с. 91].

3) ***Описание, объяснение, толкование***. Данный приём используют в тех случаях, когда переводчик по каким-либо причинам не может воспользоваться представленными выше способами. В таком случае переводчику приходится просто объяснять смысл слова-реалии. Данный тип перевода близок родо-видовым заменам. Авторы отмечают, что данный вид перевода по существу является не переводом самой реалии, а скорее её толкованием [Влахов, Флорин, 1980, с. 92]. Например, предложение «Two boys were playing *flys up* with a soft ball» может быть переведено для русскоязычного читателя как «Мальчики *играли в мяч*».

3. ***Контекстуальный перевод***. При отсутствии соответствий переводимого слова его содержание передаётся при помощи трансформированного соответствующим образом контекста. Например, фразу «Сколько стоит *путёвка* на советский курорт?» можно перевести как «How much are *accommodations* at Soviet health resorts?».

Авторы указывают на некоторые предпосылки, от которых зависит выбор пути переводчика:

1. Выбор в ***зависимости от характера текста*** делают с учётом жанровых особенностей. Например, в научном стиле реалия, как правило, является термином и передаётся она термином. В публицистике обычно используют транскрипцию. В художественной литературе выбор зависит от характера текста [Влахов,Флорин, 1980, с. 94].

2. При выборе между транскрипцией и переводом важным фактором является то, ***насколько важную роль играет реалия*** в содержании текста, сосредоточено ли внимание на этой реалии или же она является незаметной деталью в тексте. Авторы считают, что «меньшим злом транскрипция реалии будет в тех случаях, когда и в подлиннике на ней сосредоточено внимание» [Влахов, Флорин, 1980, с. 96]. Свои слова они подкрепляют выдержкой из «Фрегата «Паллады» И.А. Гончарова, в которой сам автор «принуждает переводчика на любой язык сохранить старые сибирские реалии» [Влахов, Флорин, 1980, с. 96]:

«Где я могу купить шубу?» – спросил я одного из якутских жителей.

«Лучше всего вам *кухлянку* купить, особенно двойную…» – сказал другой, вслушавшийся в наш разговор. «Что это такое *кухлянка*?» – спросил я. «Это такая *рубашка из оленьей шкуры, шерстью вверх*. А если купите двойную, то есть и снизу такая же шерсть, так никакой шубы не надо».

«Нет, это тяжело надевать, – перебил кто-то, – в двойной кухлянке не поворотишься. А вы лучше под одинакую кухлянку купите *пыжиковое пальто,* – вот и всё». – «Что это такое *пыжиковое пальто*?» – «Это *пальто из шкур молодых оленей*» [Гончаров, 1952, с. 368].

3. Выбор способа перевода также зависит и от ***характера самой реалии***. С. Влахов и С. Флорин под особенностями реалии подразумевают: её знакомость/незнакомость в системе языков, литературную, языковую традиции, а также её принадлежность к тому или иному классу по предмету, времени и месту. Авторы утверждают, что для носителей ПЯ интернациональные реалии обладают высокой степенью «знакомости». Например, такие реалии как *рубль, большевик, тореадор, миля, франк* и т.п. мало кого могут затруднить. Такие реалии авторы ещё называют словарными, а словарные реалии чаще всего транскрибируются [Влахов, Флорин, 1980, с. 96].

4. Выбор между транскрипцией и переводом ***зависит от ИЯ и ПЯ***. Это решение зависит от их словообразовательных возможностей, от

культуры речи, от грамматических особенностей. Так, А.В. Фёдоров пишет, что в русских переводах западноевропейской литературы переводчики стараются избегать транслитерации, а вот при переводе с восточных языков, наоборот, транслитерация используется часто [Федоров, 2002, с. 211]. В пример автор приводит выдержку из пьесы японского драматурга Киёми Хотта «Остров»:

«Прямо перед зрителями *токонома*. В ней радиоприёмник, на полках книги и глобус, на стенах висят рейсшины и угольники. Перед *токонома* японский столик, рядом, за створчатой *фусума*, домашний алтарь».

Еще один пример из той же пьесы:

«Я принесла ивасей, сделать *сасими*?» [Пинус, 1962, с. 7].

Из списка слов, употреблённых в пьесе, можно узнать, что *токонома* – это глубокая ниша, служащая для украшения в комнате, *фусума* – раздвижная перегородка в доме, а *сасими* – наструганная рыба, национальная еда. С. Влахов и С. Флорин считают, что частая транскрипция с восточных языков связана с тем, что восточная культура и её быт нам менее знакомы, именно поэтому количество отображающих этот быт реалий будет больше.

5. По мнению авторов, выбор между транскрипцией и переводом может также ***зависит от читателя перевода***. Авторы подчёркивают, что перевод необходимо делать для «своего» читателя, но если читатель не воспримет реалию, то коммуникативная цель не будет достигнута. Здесь важно, чтобы переводчик мог смотреть на описываемую действительность глазами читателя подлинника, а также глазами читателя перевода и уметь представить то, как он воспримет какую-либо реалию.

В.Н. Комиссаров не предлагает и не описывает способы передачи реалий, однако он выделяет соответствия, которые получаются в результате применения того или иного способа перевода. Автор считает, что наличие в тексте безэквивалентных единиц, куда входят национальные реалии, не значит, что их значение нельзя передать в тексте перевода или, что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, которые имеют прямое

соответствие. Он приводит классификацию ***окказиональных соответствий***, которые появляются при переводе безэквивалентной лексики. Классификация выглядит следующим образом [Комиссаров, 1990, с. 148]:

1. ***Соответствия-заимствования***, которые создаются при помощи транскрибирования или транслитерации. Такие соответствия могут закрепиться в языке перевода и регулярно использоваться в переводе соответствующих слов. Например, *London – Лондон* или *Wall Street – Уолл-стрит*.

2. ***Соответствия-кальки***, которые создаются посредством воспроизведения морфемного состава слова. Например, *brain drain – утечка мозгов*. Как и в первом случае, со временем соответствия, созданные путём калькирования, входят в язык перевода и перестают быть безэквивалентными.

3. ***Соответствия-аналоги***, которые создаются с помощью нахождения ближайшей по значению единицы в языке перевода для безэквивалентной единицы языка оригинала. Например, *drugstore – аптека*. В.Н. Комиссаров отмечает, что такой перевод можно применить лишь в определённом контексте, ведь аптека – это не то же самое, что *drugstore*. Разница в том, что в американском магазине *drugstore* помимо лекарств и средств гигиены продаются предметы первой необходимости, газеты, журналы, напитки и некоторые продукты питания. Поэтому для перевода предложения *Food is awful in drugstores* вариант *аптека* окажется неприменим [Комиссаров, 1990, с. 149].

4. ***Соответствия – лексические замены***. Создаются при передаче значения безэквивалентного слова с помощью переводческих трансформаций. Автор приводит пример со словом *exposure*, которое не имеет прямого соответствия в русском языке. Поэтому предложение *He died of exposure* может переводиться по-разному в зависимости от контекста с использованием трансформации конкретизации или модуляции: *«Он умер от простуды», «Он погиб от солнечного удара», «Он замёрз в снегах»* и т.д. [В.Н.Комиссаров, 1990, ст.150].

5. В случае невозможности создать соответствие, используется ***описание***, которое раскрывает значение безэквивалентного слова с помощью развёрнутого словосочетания. Например, *landslide* – победа на выборах с подавляющим большинством голосов; *brinkmanship* – искусство проведения политики на грани войны [Комиссаров, 1990, с. 150].

В своей классификации В.Н. Комиссаров не предлагает принципиально новых способов перевода безэквивалентной лексики, он лишь отмечает соответствия, которые являются результатом применения того или иного приёма перевода.

В более современных теоретических источниках, например, у С.П. Романовой и А.Л. Кораловой все приёмы перевода сводятся к четырём видам: транскрипция (или транслитерация), калька, аналог (или приблизительное соответствие) и толкование (или разъяснительный перевод) [Романова, Коралова, 2004, с. 33].

Многие авторы (Г.Д. Томахин, Л.К. Латышев, В.Ф. Щичко) предлагают пять основных способов перевода реалий, которые практическим мало чем отличаются от представленных выше приёмов перевода.

Мы остановимся на способах перевода, описанных Л.К. Латышевым, так как он делает акцент на их достоинствах и недостатках [Латышев, 2005, с. 166-172]:

1) ***Транслитерация***. Автор советует прибегать к этому приёму только в тех случаях, когда действительно нет адекватного эквивалента, так как необоснованная транслитерация только засоряет язык перевода. Достоинством данного способа перевода автор считает её надежность: переводчик просто передаёт графическую или фонетическую оболочку, так у переводчика нет необходимости толковать новое понятие, что сводит к нулю риск неверной интерпретации понятия. Недостатком же данного способа является то, что при механической передаче безэквивалентной лексики не всегда можно раскрыть содержание нового понятия для получателя перевода, однако данный недостаток можно компенсировать примечаниями

переводчика. Например, *Sturmbahnführer – штурмбанфюрер* (эсэсовское звание, соответствующее званию майора) [Латышев, 2005, с. 168].

2) ***Калькирование.*** Достоинством данного перевода автор считает то, что он позволяет переводчику избежать искажения (переводчик может также написать примечание и указать, что термин новый, с пока неясным значением, поэтому был дан буквальный перевод). По мнению автора, если переводчик неправильно «прочтёт» безэквивалентный термин, то в таком случае может возникнуть неправильная калька. Например, «переводоведческий термин *межъязыковое посредничество* – явно неудачная («нелогичная») калька немецкого термина *Sprachmittlung* – на более правильный и естественный вариант *языковое посредничество*. Именно этот вариант ранее безэквивалентного термина и вошёл затем в употребление» [Латышев, 2005, с. 170].

3) ***Приближенный перевод***. Достоинством данного способа перевода является его понятность для получателя, так как в качестве переводческого эквивалента ему предлагается «родное» понятие. Однако всегда следует помнить, что в самой основе данного способа заложена неточность. Автор считает, что приближенный перевод может стать причиной недопустимой национально-культурной ассимиляции. Например, «несмотря на близость двух понятий, нельзя было переводить реалию ГДР *landwirtschaftliche Produktionsgenossenschaf*t советским понятием *колхоз»* [Латышев, 2005, с. 170].

4) ***Элиминация национально-культурной специфики***. Данный способ близок к приближенному переводу, при переводе реалии национально-культурная специфика исчезает. Отличие данного приёма перевода от приближенного заключается в том, что при последнем переводчик переводит реалию языка оригинала схожей, но не идентичной реалией языка перевода. Здесь же реалия переводится приближенным к ней нейтральным понятием, которое не обладает национальной окраской в языке перевода. Автор приводит в пример выдержку из романа Э.М. Ремарка «Три товарища»:

«Aus einem offenen Fenster gegenüber quakte ein Grammophon den *Hohenfriedberger Marsch*».

«Из открытого окна напротив доносились квакающие граммофонные звуки *военного марша*».

В данном случае название марша, которое отображало национальную специфику, заменили на нейтральное, но понятное русскому читателю понятие «военный марш».

5) ***Описательный перевод.*** Достоинством данного приёма Л.К. Латышев считает то, что он способен объяснить суть явления, которая обозначена безэквивалентной лексической единицей. Недостаток данного способа перевода заключается в громоздкости, которая может отразиться на качестве перевода. Л.К. Латышев имеет в виду, что при описательном переводе происходит потеря информации. Здесь автор также приводит выдержку из романа «Двойная игра» Гюнтера Карау:

«An der... *Ausfallstraße*, wo die Straßenbeleuchtung und das misstrauische Auge des Verkehrspostens nicht hinreichen, springt er ab».

«Около *магистрали, переходящей в автостраду*, подальше от бдительного ока полицейского регулировщика он спрыгивает с поезда».

В оригинале речь идёт об определённой категории улиц, закреплённой в понятии *Ausfallstraße* (улица, выводящая на автостраду). В русском же издании книги говорится уже не о категории – явлении, закреплённом в понятии, а о единичном случае: какая-то улица, переходящая в какую-то автостраду.

6) ***Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы***. Значение безэквивалентной лексической единицы перераспределяется на несколько единиц переводного текста. Данный приём напоминает описательный перевод, так как ему свойственны те же достоинства и недостатки. Л.К. Латышев пишет, что отличие заключается в том, что если «при описательном переводе в тексте перевода можно выделить словосочетание, значение которого соответствует значению

безэквивалентной лексической единицы языка перевода, то при перераспределении значения это сделать трудно или просто невозможно». Например:

Er lässt sich vom *Wunschdenken* leiten. В своих расчётах он *принимает желаемое за действительное* [Латышев, 2005, с. 172].

Автор объясняет, что слово *Wunschdenken* для немцев вполне определённое понятие, которое обозначает «мышление, определяемое чьими-то желаниями и игнорирующее реальность». Данное понятие воспринимается как негативное качество человека, однако в переводе это отрицательное понятие «растворяется» [Латышев, 2005, с. 172].

Завершив обзор способов передачи реалий, можно заключить, что у каждого автора есть своя позиция, однако, в целом, во всех работах описаны основные способы, несмотря на некоторые различия в терминологии. Отметим также, что по вопросу перевода реалий, как по вопросу классификации реалий, на данный момент нет чётко установленных норм. Самыми распространёнными способами являются транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод.

1.4 Выводы по первой главе

В первой главе мы рассмотрели некоторые подходы к определению термина «реалия», или «реалионим». При рассмотрении различных дефиниций мы обнаружили, что несмотря на частое употребление этого термина у него нет единого чёткого содержания. Из всех вышеперечисленных определений следует, что реалии – это слова или словосочетания, обозначающие предметы материальной культуры данного народа, которые будут чужды другому народу. На данный момент вопрос об определении термина «реалия» остаётся не до конца изученным.

Вопрос классификаций реалий также во многом остаётся открытым. Главным принципом деления реалий является тематический принцип. Более полной в данном случае оказывается классификация С. Влахова и С. Флорина, которые не ограничиваются делением только по тематическим признакам, но учитывают также деление и в плоскости языков (один или несколько), и так называемое временное деление. На основе всех изученных классификаций можно в итоге выделить три крупные тематические группы реалий: этнографические, географические и общественно-политические.

Анализ истории вопроса показал также, что некоторые исследователи не разграничивают понятия «реалия» и «безквивалентная лексика». Помимо безэквивалентной лексики наряду с реалиями часто используются такие понятия, как «варваризмы» и «экзотизмы».

По причине того, что реалии – это всё же слова, обозначающие предметы материальной культуры отдельно взятого народа, то это значит, что у реалий нет точных соответствий в другом языке, а потому они требуют особого подхода при переводе. При передаче иноязычных реалий переводчику приходится делать трудный выбор, так как существует множество способов передачи реалий на язык перевода, и все они обладают как достоинствами, так и недостатками. Главной трудностью является передача оригинального колорита.

Как и по вопросу содержательного наполнения термина «реалия» и классифицирования реалий, не существует и однозначной позиции по поводу приёмов перевода/передачи реалий. Однако, если обобщить последние, то наиболее употребительными являются следующие пять: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод.

В дальнейшем будет проведён анализ выделенных реалий китайского языка на основе изученных классификаций, а также будет совершена попытка выделить конкретные способы перевода разных типов реалий.

2 Реалионимы китайской космической программы и способы их перевода на русский язык

2.1 Классификация реалионимов китайской космической программы

В ходе исследования был отобран 61 реалионим китайской космической программы. Выбранные лексемы соответствуют определению реалии, выведенной нами в первой главе, а именно: реалии – это слова или словосочетания, обозначающие предметы материальной культуры данного народа, которые будут чужды другому народу. Корпус реалионимов был собран методом сплошной выборки из различных новостных статей 2008–2019 гг., связанных с космической тематикой.

Поиск лексических единиц проходил в два этапа. Главная задача первого этапа заключалась в поиске новостных статей по космической тематике с двусторонним переводом. С этой целью использовалась китайская газета 人民日报 «Жэньминь жибао», которая выходит на многих языках. Кроме того, источником материала послужили статьи информационного агентства 新华社 «Синьхуа», которое освещает новости на нескольких языках, включая русский и английский, а также сайт 中华网 (china.com), где содержится множество новостей, в том числе и с космической тематикой. Помимо этого использовались тексты с сайта Международного радио Китая.

Второй этап заключался в поиске реалионимов в данных статьях. С опорой на классификацию А.М. Люксембурга все найденные реалионимы были проанализированы и распределены на группы. Далее подробно рассмотрим эти группы.

1. **Ономастические реалии (55 единиц)**

Данный тип реалий представляет собой слова, которые либо являются именами собственными или же включают в себя имена собственные. По классификации А.М. Люксембурга, данный тип реалий можно поделить на:

1) различные названия;

2) антропонимы (индивидуальные имена и фамилии);

3) топонимы (названия географических объектов).

Далее рассмотрим подробнее эти группы.

1. Наиболее широко в новостных статьях о космических исследованиях представлены ***названия*** (группа 1 выше), которые обозначают ракеты, зонды, луноходы и т. п. Они составляют абсолютное большинство – 36 лексических единиц (из 55 единиц ономастических реалий).

В ходе анализа было сделано наблюдение, что многие названия основаны на метафоризации. Так, целая серия лунных зондов **«嫦娥»** cháng'é («Чанъэ») была названа в честь китайской богини Луны: **«嫦娥一号»** cháng'é yīhào («Чанъэ-1»), **«嫦娥二号»** cháng'é èrhào («Чанъэ-2»), **«嫦娥三号»** cháng'é sānhào («Чанъэ-3»), **«嫦娥四号»** cháng'é sìhào («Чанъэ-4») и т. д. Метафорой, по определению Т.В. Жеребило, является перенос названия, действия или признака с одного предмета на другой на основе их сходства [Жеребило, 2016, с. 192]. В лингвистическом энциклопедическом словаре Н.Д. Арутюновой даётся следующее определение метафоры: «троп или механизм речи, состоящий из употребления слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеризации или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [Арутюнова, 1998, с. 296].

Целью вышеуказанных лунных зондов является полёт по окололунной орбите и сбор информации. В названиях данных лунных зондов присутствует отсылка к древней китайской богине Луны – Чанъэ. По некоторым легендам, Чанъэ была небесной феей и должна была жить в Небесном Дворце, но из-за того, что её муж стрелок И провинился перед небесным правителем, они не могли вернуться туда. Чанъэ была недовольна тем, что стала смертной, и боялась после смерти попасть в подземное царство Юду. Чувствуя свою вину, стрелок И нашёл эликсир бессмертия, чтобы они с женой могли жить на

Земле вечно. Однако, если эликсир выпивал один человек, то он мог стать божеством и вознестись на небо. Узнав об этом, Чанъэ решилась выпить эликсир одна. Так как Чанъэ бросила мужа, она больше не могла отправиться в Небесный дворец, поэтому ей пришлось отправиться в Лунный. Когда Чанъэ добралась до Лунного Дворца, она превратилась в жабу и таким образом была наказана за свой эгоизм. В более поздних легендах о Чанъэ, её не превращали в жабу. Она отправилась в Лунный дворец и обнаружила, что там очень пустынно. В нём был только белый заяц, который круглый год толок в ступке лекарство для бессмертия [Кэ, 1965, с. 95-98].

Данный миф показывает, что зонды серии «Чанъэ» связаны с луноходами серии «Нефритовый кролик» не только одной миссией, но и одной легендой. Таким образом, названия всех лунных зондов данной серии основаны на метафоризации: здесь имеет место перенос по сходству действий богини в легенде и зонда в нашей реальности.

Данные реалионимы можно также отнести к группе эпонимов. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской даётся следующее определение эпонима: «эпоним – это лицо, чем-либо знаменитое, имя которого послужило для образования любого другого онима» [Подольская, 1978, с. 165]. В книге «Судьба эпонимов. 300 историй происхождения слов. Словарь-справочник» М.Г. Блау пишет, что зачастую в роли эпонимов оказываются реально существующие персоны, однако «изредка «дающими имена» становятся обитатели мифов [Блау, 2010, с. 2]. Таким образом, названия зондов данной серии можно считать эпонимами.

На основе этого же мифа было дано название серии китайских роверов или луноходов: «玉兔 一号» yùtù yīhào и «玉兔二号» yùtù èrhào («Нефритовый кролик-1»/«Юйту-1» и «Нефритовый кролик-2»/«Юйту-2». *Юйту* является транскрипцией «玉兔» и переводится как *нефритовый кролик*). Назначением данных аппаратов является исследование состава и структуры лунного грунта, а также фотографирование поверхности Луны. Реалионимы вновь отсылают нас к мифу о Чанъэ: подобно тому, как у Чанъэ

в Лунном Дворце был только один спутник – белый заяц, так и при исследовании Луны у зонда серии «Чанъэ» есть только один спутник – луноход серии «Юйту» или «Нефритовый заяц». Метафоризация здесь также основана на сходстве действия.

«Укун» – это название китайского спутника, который был создан для зондирования частиц тёмной материи. Данная ономастическая реалия интересна тем, что названа также в честь лица – литературного персонажа из китайского классического романа «Путешествие на Запад». Роман был опубликован в 1590-е годы без указания автора, считается, что автором романа был живший во времена династии Мин У Чэнъэнь. Так же, как и в случае с лунными зондами серии «Чанъэ», данный реалионим можно отнести к эпонимам. Сунь У-кун – это царь обезьян, который был невероятно хитёр, а помимо этого обладал очень зорким зрением. Если переводить название 悟空 буквально, то получится «Познающий небытие» или «Постигнувший пустоту». Данное название неслучайно: тёмная материя не испускает электромагнитного излучения и никак не контактирует с ним, что делает невозможным её прямое наблюдение.

Следующий реалионим является названием первого в мире спутника квантовой связи **«墨子号»** mòzǐ háo («Мо-Цзы»). Спутник предназначен для передачи квантовой информации на Землю. Своё название он получил в честь известной в Китае исторической личности, на основании чего мы также относим образовании данного реалионима к эпонимии. Речь идёт о жившем в V веке до н. э. китайском философе и учёном, который, как считается, первым в истории человечества проводил оптические эксперименты. Мо-цзы ещё более 2000 лет назад обнаружил явление прямолинейного распространения света, на основе которого стало возможным изобретение оптической и квантовой связи. Мо-цзы – основатель религиозного течения моизм, которое является третьим крупным течением в китайской философии. Ведущий специалист по разработке квантового спутника, академик Пань Цзяньвэй сказал: «Так же, как за рубежом есть спутник, носящий имя

Галилео Галилея, и телескоп Кеплера, первый в мире спутник квантовой связи, названный в честь великого учёного Древнего Китая, позволит нам повысить культурную самоуверенность страны» [СИНЬХУА Новости, 2016].

Реалионимы «天宫一号» и «天宫二号» («Тяньгун-1» и «Тяньгун-2») являются названием космических орбитальных станций, и, как в предыдущих примерах, их номинация основана на метафоре. Буквально 天宫 tiāngōng означает «Небесный дворец», тот, который присутствует и в мифах о Чанъэ. В буддизме Небесный дворец – это место, где обитают святые, то есть своеобразный рай. Можно предположить, что в данном случае имеет место перенос по сходству: орбитальная станция, которая находится в космосе, сравнивается с обиталищем святых.

«鹊桥» quèqiáo («Цюэцяо» / букв. «Сорочий мост») – название спутника, в оригинале содержится отсылка к мифу о Волопасе и Ткачихе: это история о Волопасе, который жил в мире людей и женился на небесной фее Ткачихе. Небесный император и мать ткачихи были в ярости, поэтому решили забрать дочь обратно в Небесный дворец, а для того чтобы Волопас не мог видеться с Ткачихой, они создали Небесную реку (Млечный путь). Однако видя, как страдают дочь и Волопас, Небесный император разрешил им видеться один раз в год седьмого числа седьмой луны на мосту, который строили сороки из своих хвостов [Кэ, 1965, с. 64-67]. Таким образом, Сорочий мост стал единственным местом, где влюблённые могли видеться; аналогично спутник «Цюэцяо» является единственным способом связи с зондом «Чанъэ-4». Здесь в номинации прослеживается сходство по действию.

В следующих примерах номинация также основана на метафоризации, однако связана она уже не с мифами и не с литературными персонажами, а с историческими событиями:

长征一号 chángzhēng yī hào («Чанчжэн-1» / «Великий похо-1»)

长征二号 chángzhēng èrhào («Чанчжэн-2» / «Великий поход-2»)

长征三号 chángzhēng sānháo («Чанчжэн-3» / «Великий поход-3»)

长征四号 chángzhēng sì háo («Чанчжэн-4» / «Великий поход-4»)

长征五号 chángzhēng wǔhào («Чанчжэн-5» / «Великий поход-5») и др.

Название данной серии ракет связано с важным для Китая историческим событием, которое вошло в историю как Великий поход китайских коммунистов, происходивший в 1934–1935 гг., когда китайская Красная армия прорвалась через гоминьдановские войска и начала отходить в провинцию Шаньси [Ланда, 2006, с. 405]. Красная армия прошла с непрерывными боями свыше 10 тысяч километров, пересекла 12 провинций, преодолела 18 горных цепей, форсировала 24 крупные реки и зыбкие травяные болота и в целом претерпела много трудностей. Покорение космоса достаточно трудная задача. Кроме того, чтобы достичь Луны, необходимо преодолеть огромное расстояние. Возможно, это и послужило поводом для того, чтобы назвать серию ракет именно так. Это также может быть связано с гордостью китайского народа за свою коммунистическую историю, иными словами, с патриотизмом.

Следующие реалионимы являются названиями китайских навигационных спутников:

«北斗一号» běidǒu yīhào («Бэйдоу-1»),

«北斗二号» běidǒu èrhào («Бэйдоу-2»),

«北斗三号» běidǒu sānhào («Бэйдоу-3»).

Буквально 北斗 běidǒu можно перевести как «Северный ковш», так в китайском языке называется созвездие Большой медведицы. В древние времена ручка Ковша указывала направление и время. Здесь навигационный спутник сравнивается с ручкой Ковша, который в древности позволял китайскому народу ориентироваться во времени и пространстве [Ушаков, 2004, с. 55]. Перенос основан на сходстве действия.

Следующие реалионимы являются названиями китайских космических пилотируемых кораблей:

«神舟五号» shénzhōu wǔ háo («Шэньчжоу-5»)

«神舟六号» shénzhōu liù háo («Шэньчжоу-6»)

«神舟七号» shénzhōu qī háo («Шэньчжоу-7»)

«神舟八号» shénzhōu bā háo («Шэньчжоу-8»)

«神舟九号» shénzhōu jiǔ háo («Шэньчжоу-8») и т. д.

В основе номинации кораблей серии «Шэньчжоу» также лежит метафора. Дословно 神舟 означает «Волшебная лодка» или «Священная лодка». Изначально корабли серии «Шэньчжоу» были беспилотными, их отправляли в космос вместе с манекеном, чтобы провести имитацию полёта с человеком, то есть во время полёта корабль не управлялся человеком, будто корабль работал сам по себе. Это и даёт основание считать, что в основе номинации данных реалионимов лежит метафоризация по сходству функций.

Следующий реалионим называет первый китайский грузовой космический корабль «天舟一号» tiānzhōu yī hào («Тяньчжоу-1»). Буквально «天舟一号» можно перевести как «Небесная лодка». Вполне возможно, что таким образом космический грузовик сравнивают с лодкой, которая перевозит грузы и людей с одного берега на другой, а космический грузовик перевозит грузы с Земли на космические станции. Здесь, как и в примере выше, происходит перенос по сходству функций. Оба корабля сравниваются с лодками.

Реалионим 实践十号 shíjiàn shíhào («Шицзянь-10», буквально переводится как «Практика») называет спутник, который предназначен для проведения на орбите 19 различных экспериментов в таких областях, как изучение физики жидкости в невесомости, процессы горения в условиях микрогравитации, материаловедение, радиоактивность, биологические процессы в условиях невесомости, космическая биологическая техника и т. д. Вероятно, здесь в основе номинации лежит перенос по назначению, так как на спутнике проводятся различные опыты.

2. По классификации А.М. Люксембурга, к ономастическим реалиям относятся также ***антропонимы*** (группа 2 по классификации выше),

всевозможные личные имена. В текстах о китайской космической программе встречается много имён собственных (в нашем материале зафиксировано 15 единиц из 55 ономастических реалий). В данную группу входят всевозможные имена космонавтов, людей, которые работают над созданием космических программ, а также конструкторов космических аппаратов. Например, 杨利伟 yáng lìwěi (Янь Ливэй), 潘建伟 pān jiànwěi (Пань Цзяньвэй), 黄伟芬 huáng wěifēn (Хуан Вэйфэнь), 陈冬 chén dōng (Чэнь Дун) и т. д. Для имени человека в китайском языке характерен состав из одного или двух иероглифических знаков, т.е. однослогов или двуслогов, которые пишутся слитно. Это связано с многовековой этнической традицией и особенностями иероглифики [Крюков, 1986, с. 164]. Антропонимы являются второй по многочисленности группой среди ономастических реалий.

3. В названиях, фигурирующих в китайской космической программе, присутствуют не только названия ракет, зондов, спутников и т. п., но и ***топонимы*** (группа 3 по классификации ономастических реалий выше). Речь идёт о названиях китайских космодромов, с которых запускаются ракеты, их четыре:

文昌航天发射场 wénchāng hángtiān fāshèchǎng (космодром Вэньчан),

西昌卫星发射中心 xīchāng wèixīng fāshè zhōngxīn (космодром Сичан),

酒泉卫星发射中心 jiǔquán wèixīng fāshè zhōngxīn (космодром Цзюцюань),

太原卫星发射中心 tàiyuán wèixīng fāshè zhōngxīn (космодром Тайюань).

Все они получили название по городским округам, возле которых они расположены.

2. Общественно-политические реалии (6 единиц)

Данный тип реалий отражает общественно-политическую жизнь народа. В текстах о китайской космической программе общественно-политические реалии встречаются значительно реже, чем ономастические (в нашем корпусе таких единиц всего 6). По классификации

А.М. Люксембурга, мы выделили следующие общественно-политические реалии, которые можно разделить на следующие группы:

1) административные единицы, государственные институты;

2) гражданские профессии, должности, титулы и звания.

Далее подробно рассмотрим эти группы:

1. ***Административные единицы, государственные институты***.

К данной группе реалий можно отнести, например, 中国运载火箭技术研究院 zhōngguó yùnzài huǒjiàn jìshù yánjiūyuàn (Исследовательский институт технологии ракетостроения КНР). Данный реалионим называет учреждение, которое является ведущим производителем космических ракет-носителей в Китае и одной из крупнейших в мире компаний, специализирующихся на запусках ракет. Данное словосочетание можно считать реалионимом, так как оно номинирует китайское государственное учреждение, которого не существует, например, в российских реалиях. Например, в нашей стране ведущим предприятием в области космической промышленности является Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королёва.

Следующим реалионимом, который можно отнести к данной группе, является 中国科学院微小卫星创新研究 zhōngguó kēxuéyuàn wēixiǎo wèixīng chuàngxīn yánjiū (Инновационно-исследовательский институт малых спутников Академии наук КНР). Данное название также можно отнести к общественно-политическим реалиям, а именно к рассматриваемой группе, на том же основании: это учреждение, которое существует в Китае.

Следующий реалионим, который также можно отнести к этой группе, 中国载人航天工程办公室 zhōngguó zàirén hángtiān gōngchéng bàngōngshì (Канцелярия Китайской программы пилотируемой космонавтики). Как и в предыдущих случаях, это специфичное для Китая учреждение, поэтому его название – это реалионим.

Ещё один реалионим, который можно отнести к данной группе 中国航天科工集团 zhōngguó hángtiān kēgōngjítuán (Китайская корпорация

космической науки и промышленности). Китайская корпорация космической науки и промышленности – это государственная космическая корпорация, которая находится под контролем Госсовета КНР. Корпорация считается одной из крупнейших корпораций военно-промышленного комплекса Китая. Кроме того, данная корпорация является основным подрядчиком Китайской космической программы. В России, например, близким по функциям подразделением является «Роскосмос», но это внутренняя реалия.

2. ***Гражданские профессии, должности, титулы и звания***.

К данной группе можно отнести следующий реалионим: 中国卫星导航系统管理办公室主任 zhōngguó wèixīng dǎoháng xìtǒng wèixīng dǎoháng xìtǒng bàngōngshì zhǔrèn (Начальник канцелярии по управлению системой спутниковой навигации КНР). Это, безусловно, реалионим на том основании, что, например, в России должности с таким названием нет.

Ср. другой пример реалионима, который относится к данной группе 中国载人航天火箭系统顾问组组长 zhōngguó zàirén hángtiān huǒjiàn xìtǒng gùwèn zǔ zǔ zhǎng (Глава группы советников по созданию ракет-носителей в рамках китайской программы пилотируемых космических полётов).

Рассмотрев реалионимы китайской космической программы с опорой на классификацию А.М. Люксембурга, мы пришли к выводу, что 55 из них (т.е. абсолютное большинство) – это ономастические реалии, и 6 единиц относятся к общественно-политическим реалиям. Внутри ономастических реалий были выделены: названия (преимущественно космической техники) – 36 единиц, антропонимы – 15 единиц и топонимы – 4 единицы. В группе общественно-политических реалий были зафиксированы две подгруппы: административные единицы, государственные институты – 2 единицы и гражданские профессии, должности, титулы и звания – 2 единицы.

Самой частотной группой ономастических реалий являются названия зондов, ракет, спутников и т. п. (36 единиц). Второй по многочисленности группой оказались антропонимы, имена, которые имеют прямое отношение к

китайской космической программе (15 единиц). Самой малораспространённой группой оказались топонимы, которые являются названиями космодромов, их всего 4.

Помимо ономастических реалий были зафиксированы общественно-политические реалии, которые, как указано выше, представлены единичными примерами (6 единиц).

Следует отметить, что в нашем материале не были обнаружены другие реалии: бытовые или этнографические реалии (жилища, одежда, пища, виды деятельности, денежные знаки, праздники и т. п.); географические реалии (местность, ландшафт, климат, флора и фауна); ассоциативные реалии (вегетативные, цветовые, анималистические символы и т. п.). Отсутствие данных реалий в текстах с космической тематикой можно объяснить спецификой текстов. Тексты содержат преимущественно фактическую информацию о космической технике, о людях, которые причастны к её созданию, о космонавтах, а также учреждениях, которые контролируют процесс освоения космоса Китаем. Именно поэтому большинство реалионимов китайской космической программы являются ономастическими.

Ещё одной особенностью реалионимов китайской космической программы можно считать то, что очень часто в основе номинации реалионима лежит метафора (36 из 55 лексических единиц, которые относятся к ономастическим реалиям). Яркими примерами таких наименований в переносном значении являются названия лунных зондов «Чанъэ», луноходов «Юйту», спутника «Укун», а также серии ракет «Чанчжен».

2.2 Особенности и трудности перевода реалионимов китайской космической программы

Во втором разделе первой главы нами были проанализированы способы перевода реалий, представленные такими авторами, как В.Н.

Комиссаров, Г.Д. Томахин, Л.К.Латышев, В.Ф. Щичко и др. Было установлено, что однозначной позиции по поводу перевода/передачи реалий не существует. Однако наиболее употребительными способами перевода являются транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод.

При переводе реалионимов китайской космической программы необходимо учитывать некоторые их особенности, так как главной задачей переводчика является создание адекватного перевода. Так, например, в нашем случае следует учитывать, что в основе номинации многих ономастических реалионимов лежит метафоризация. Кроме того, в связи с тем, что китайцы используют иероглифическое письмо, а не буквенное, как во многих других языках, при переводе могут возникнуть некоторые трудности. Например, начинающему переводчику часто трудно понять, что перед ним антропоним: он начинает искать значение иероглифов в словарях, хотя перед ним на самом деле имя человека. На трудность перевода текста с китайского языка в целом влияют различия не только в языковой структуре, но и во многом в восприятии мира самими носителями языков. Поэтому переводчику помимо системных знаний о языке необходимо обладать широкими фоновыми знаниями о культуре и истории Китая.

При переводе реалионимов китайской космической программы необходимо также учитывать отнесённость реалионима к той или иной группе, так как от этого может зависеть стратегия и выбор способа перевода. Например, ономастические реалии чаще всего переводятся при помощи транскрипции, в то время как общественно-политические реалии переводят при помощи комбинирования способа переводов.

Проанализируем, как переводятся интересующие нас лексические единицы, при этом рассмотрим фрагменты новостных статей, связанных с китайской космической программой.

在**嫦娥五号**完成本次任务后，中国科学家将开启**探月计划**的第四阶段.	После завершения этой миссии, возложенной на аппарат ***«Чанъэ-5»*** китайские учёные приступят к четвёртому этапу ***программы по исследованию естественного спутника Земли.***

В данном примере реалионим 嫦娥五号(*«Чанъэ-5»*) переведён при помощи транскрипции. Согласно определению В.Н. Комиссарова, транскрибирование представляет собой передачу звукового содержания оригинального слова, а транслитерация – передачу графического содержания [Комиссаров, 2002, с. 79]. Это важно, так как иероглифы – не буквы, поэтому их нельзя перевести при помощи транслитерации, однако каждый иероглиф обладает своим чтением, а также официальной «записью звуков» или «пиньинь», поэтому иероглифы можно транскрибировать. Для того, чтобы правильно протранскрибировать слово, необходимо знать правила транскрибирования с китайского языка. Общепринятой и фактически единственной системой записи китайских имён собственных в русском языке на данный момент является транскрипционная система Палладия.

Однако если рассматривать слово в контексте, то мы увидим, что переводчик намеренно вводит в текст перевода слово *аппарат***,** которое отсутствует в языке оригинала. Таким образом, переводчик даёт понять читателю перевода, о чём конкретно идёт речь в данной статье. Это лексико-грамматическая трансформация добавления слова, когда переводчик намеренно расширяет текст перевода по сравнению с текстом оригинала для внесения в него нужной ясности.

В данном фрагменте есть ещё один реалионим 探月计划 tàn yuè jìhuà (*программа по исследованию естественного спутника Земли*). Дословно реалионим можно было бы перевести как *Программа исследования луны***.** 探 –

исследовать, 月 – Луна, 计划 – план, программа. Однако переводчик решил использовать вместо слова *Луна* перифразу – естественный спутник Земли, несмотря на то что в этом не было необходимости. Данный реалионим был переведён перифрастическим способом перевода, который относится к лексико-грамматическим трансформациям.

… «鹊桥»中继星于 5 月 21 日在**西昌卫星发射中心**发射升空…	…спутник ***«Цюэцяо» («Сорочий мост»)***, который был запущен 21 мая с ***космодрома Сичан*** на юго-западе Китая...

В данном фрагменте реалионим **«鹊桥»** quèqiáo *«Цюэцяо»* был переведён при помощи транскрипции, однако переводчик указывает в скобках его буквальный перевод, вероятно, для лучшего понимания перевода читателями текста. Такой перевод называется уточняющим (переводчик ставит в скобках буквальный перевод, таким образом помогая читателю воспринимать текст).

В данном фрагменте присутствует ещё один реалионим, относящийся к топонимам. В тексте перевода словосочетание *центр запуска спутников* (卫星 – спутник, 发射 – запускать, 中心 – центр), было передано при помощи знакомого русскому читателю слова *космодром***.** Таким образом, часть реалии была передана при помощи транскрипции (*Сичан*), а часть при помощи приближенного перевода, а именно заменой слова, более близким нашей культуре аналогом. Это, так называемый, смешанный (комбинированный) способ перевода – способ, при котором используется сразу несколько способов перевода.

Остальные три топонима (из подгруппы топонимов ономастических реалий, их всего четыре) также были переведены при помощи комбинированного перевода:

2 月 13 日，中国首艘货运飞船—«天舟一号»，已运抵海南**文昌航天发射场**	13 февраля первый китайский грузовой космический корабль «Тяньчжоу-1» доставлен на ***космодром Вэньчан*** на острове Хайнань.
10 月 17 日，神舟十一号载人航天飞船在**酒泉卫星发射中心**由长征二号运载火箭发射升空	17 октября с ***космодрома Цзюцюань*** с помощью ракеты-носителя «Чанчжэн-2F» было существлен запуск пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-11».
据新华社 11 月 8 日报道，8 日 15 时 06 分，中国在**太原卫星发射中心**用长征四号乙运载火箭成功将遥感二十八号卫星发射升空.	В воскресенье в 15:06 по пекинскому времени ***с космодрома Тайюань*** при помощи ракеты-носителя «Чанчжэн-4Б» / «Великий поход-4Б» / был произведён запуск спутника дистанционного зондирования Земли «Яогань-28».

Однако, несмотря на то что все четыре топонима были переведены одним и тем же способом, следует обратить внимание на то, что в китайском языке сами космодромы именуются неодинаково. Поясним: **文昌航天发射场** wénchāng hángtiān fāshè chǎng (*космодром Вэньчан*); как и в предыдущем случае, словосочетание *площадка космических запусков* (航天 – космический, 发射 – запуск, 场 – площадка) было переведено как *космодром*. Мы видим, что в китайском языке названия космодромов строятся по-разному: ср. *площадка космических запусков* и *центр запуска спутников*. Вполне вероятно, что на разных космодромах выполняются разные задачи, поэтому названия

отражают их функциональное предназначение. Однако на русский язык они все переведены одинаково – словом *космодром*.

中国再发两颗**北斗三号**导航卫星.	Китай запустил два навигационных спутника ***«Бэйдоу-3».***

В данном фрагменте реалионим **北斗三号** (*«Бэйдоу-3»*) был переведён при помощи транскрипции, что является лексической трансформацией. Несмотря на то, что Бэйдоу (букв. «Северный Ковш») – это китайское название Большой Медведицы и можно было бы передать реалионим именно так (т.е. *Большая Медведица*), переводчики на русский язык в этом случае придерживаются транскрибирования. По нашему мнению, переводчик сделал правильный выбор в пользу перевода реалии транскрибированием, так как в данном случае название спутника практически не несёт смысловой нагрузки, то есть русскоязычному читателю важно, что Китай запустил в космос два спутника, названия спутников отходят на второй план.

神舟九号飞船将于今年 6 月至 8 月择机发射。据戚发轫介绍，经过测试和观察，去年**神舟八号**与**天宫一号**的交会对接非常成功，**天宫一号**已经完全达到了有人工作和生活的环境要求。	Корабль ***«Шэньчжоу-9»*** будет запущен в период с июня по август. По словам Ци Фажэня, благодаря тестированию и наблюдениям, в прошлом году прошла успешная стыковка корабля ***«Шэньчжоу-8»*** с модулем ***«Тяньгун-1»***, который уже полностью отвечает требованиям работы и проживания космонавтов.

Как и многие другие ономастические реалии, реалионимы **神舟八号** shénzhōu bāháo (*«Шэньчжоу-8»*) и **神舟九号** shénzhōu jháo (*«Шэньчжоу-9»*) переведены при помощи транскрипции. Мы не находим их дословный

перевод, например, *Волшебная лодка* или *Священный челнок*. При транскрибировании реалионим утрачивает свою экспрессивность. С другой стороны, учитывая тематику текстов, в которых фигурируют реалионимы, едва ли возможна критика перевода, так как в новостных текстах о космонавтике экспрессивность слова не так важна, как передача смысла. Читателям будет понятно, что *«Шэньчжоу-8»* и *«Шэньчжоу-9»* это космические корабли. Главное, что в переводе передан смысл сообщения.

Подобную ситуацию можно видеть и при переводе реалионима 天宫一号 tiāngōng yīhào (*«Тяньгун-1»*), который можно было перевести как *Небесный дворец,* но вместо этого мы вновь находим транскрипцию.

中国 **«墨子号»**量子卫星科研团队获美国克利夫兰奖	Создатели китайского квантового спутника ***«Мо-Цзы»*** удостоены американской премии им. Ньюкомба Кливленда 2018.

В данном фрагменте реалионим «墨子号» mòzǐ háo (*«Мо-Цзы»*), как и в случае выше, был передан с помощью транскрипции. Так как имена на другой язык, как правило, передают транскрипцией или транслитерацией, то логично, что название спутника, который получил своё название в честь учёного Древнего Китая, переведено при помощи транскрипции.

4 月 6 日 1 时 3 8 分，我国首颗微重力科学实验卫星 – **实践十号**返回式科学实验卫星在酒泉卫星发射中心借助**长征-2 号**运载火箭发射升空。	Китай 6 апреля в 1:38 по местному времени произвёл успешный запуск первого научно-исследовательского спутника для изучения микрогравитации ***«Шицзянь-10».*** Запуск был произведён с космодрома Цзюцюань с

	помощью ракеты-носителя ***«Великий поход» модели 2***.

В данном фрагменте представлены два реалионима. Несмотря на то что слово **实践** на русский язык переводится как *практика*, переводчик решил передать реалионим **实践十号** shíjiàn shíhào (*«Шицзянь-10»*) при помощи транскрипции. Однако в следующей же части отрывка он переводит другой реалионим **长征-2号** chángzhēng èrhào (*«Великий поход-2»*) уже при помощи калькирования (长 – очень долгий, великий, 征 – военный поход).

Однако некоторые переводчики всё же предпочитают транскрибировать названия ракет данной серии. Например:

中国**长征**火箭将提供商业搭载发射服务	Китай начинает оказывать услуги по коммерческим пускам спутников с помощью ракетоносителей серии ***«Чанчжэн».***

В следующем фрагменте содержится ономастическая реалия:

暗物质粒子探测卫星**«悟空»**公布首批科学成果	Опубликованы первые результаты исследований, проведённых спутником для зондирования частиц тёмной материи ***«Укун»***.

В данном фрагменте название спутника было передано при помощи транскрипции. Однако, на наш взгляд, реалионим можно было бы перевести при помощи калькирования *Познающий пустоту* (悟 – познавать, постигать; 空 – пустой, пустота), и такой перевод был бы оправдан, так как тогда

читателю была бы передана информация о назначении спутника, пусть и с некоторой экспрессивностью.

记者 14 日从**中国航天科技集团**所属**中国运载火箭技术研究院**获悉，从现在到 2020 年，该院研制并将发射的多发长征系列运载火箭中，有 7 发火箭在满足主要任务发射需求后仍有充足的搭载余量，会面向全球提供商业搭载发射服务。	С 14 августа и вплоть до 2020 г. ***Научно-исследовательский институт технологий ракетостроения КНР*** намерен произвести ряд пусков ракет-носителей серии «Чанчжэн». Из них 7 ракет-носителей смогут не только выполнить ключевые национальные задачи, но и будут иметь избыточную вместимость. В связи с этим эти 7 ракет-носителей, используя собственные избыточные ресурсы, предложат миру широкие возможности по коммерческим запускам. Об этом 14 августа сообщили представители Научно-исследовательского института технологий ракетостроения КНР при ***Китайской аэрокосмической научно-технической корпорации*.**

В данном фрагменте содержится два реалионима, которые можно отнести к общественно-политическим реалиям. Реалионим **中国运载火箭技术研究院** zhōngguó yùnzài huǒjiàn jìshù yánjiū yuàn (*Научно-исследовательский институт технологий ракетостроения КНР*) в отрывке частично переведён при помощи калькирования. 中国 – Китай; 运载火箭 – ракета-носитель; 技术 – техника, технология, технический; 研究院 – научно-исследовательский институт. Однако в тексте перевода вместо слова *ракета-носитель* переводчик использовал *ракетостроение***.** Это может быть связано с тем, что для русского читателя институт технологий ракетостроения будет

понятнее, чем институт технологий ракет-носителей. Переводчик решил использовать близкое русскому читателю понятие. Таким образом, реалионим передан смешанным переводом, который включает в себя калькирование и приближенный перевод.

Реалионим **中国航天科技集团** zhōngguó hángtiān kējì jítuán (*Китайская аэрокосмическая научно-техническая корпорация*) переведён при помощи калькирования, что относится к лексическим трансформациям. 中国 – Китай; 航天 – космонавтика, космический; 科技 – научно-технический; 集团 – корпорация.

在本次莫斯科航展上，**中国长城工业总公司**就展示了中国长征系列运载火箭以及**东方红**通讯卫星、北斗卫星导航系统等科技成果。	На московской выставке ***китайская промышленная корпорация «Великая стена»*** (China Great Wall Industry Corporation) продемонстрировала ракеты-носители серии «Чанчжэн», а также спутник Земли ***«Дунфан хун» («Красный Восток»),*** спутниковую навигационную систему «Бэйдоу».

В данном фрагменте также представлено несколько реалионимов. Реалионим **中国长城工业总公司** zhōngguó chángchéng gōngyè zǒnggōngsī (*китайская промышленная корпорация «Великая стена»*) можно отнести к общественно-политическим реалиям. 中国 – Китай; 长城 – Великая стена; 工业 – промышленность, промышленный; 总 – главный, генеральный; 公司 – компания, корпорация. Данный реалионим частично был переведён при помощи калькирования, однако при переводе также использовалось опущение, так как слово 总 – *главный* не было передано в тексте перевода.

Опущение – это тип переводческих трансформаций, заключающийся в сокращении текста перевода по сравнению с текстом источника.

Во фрагменте присутствует также ономастическая реалия, которая является названием спутника 东方红 dōngfānghóng (*«Дунфан хун»*). Данный реалионим был переведён при помощи транскрипции, однако помимо этого переводчик указывает буквальный перевод в скобках *«Красный Восток»* (东方 – восток; 红 – красный), то есть использует уточняющий перевод. Однако данный перевод является не совсем точным. Дело в том, что спутник, скорее всего, был назван так в честь песни, которая посвящена Мао Цзэдуну. Песня называется «Алеет Восток» (东方红), поэтому было бы уместнее и логичнее переводить название спутника именно так, отказаться от транскрипции. В данном случае, возможно, так же имеет место отсылка к коммунистической идеологии Китая в виде упоминания о красном цвете. Ср. отрывок из песни:

东方红，太阳升， 中国出了个毛泽东。 他为人民谋幸福， 呼尔嗨哟，他是人民大救星	***Алеет Восток***, взошло Солнце, В Китае родился Мао Цзэдун. Он работает ради счастья народа, Он – звезда, спасающая народ.

Кроме того, в китайском языке прилагательное может выполнять такие же функции, как и глагол, и выступать в качестве сказуемого, поэтому *красный* (红 – hóng) в данном случае, скорее всего, выполняет функцию сказуемого. Кроме того, на сайте «Роскосмоса» реалионим хотя и передаётся при помощи транскрипции, но там также указан и дословный перевод «Алеет Восток-1»

2 月 13 日， 中国首艘货运飞船 – «**天舟一号**»，已运抵海南文昌航天发射场，并计划于 4 月中下旬 – 4 月 24 日中国航天日左	13 февраля первый китайский грузовой космический корабль ***«Тяньчжоу-1»*** доставлен на космодром Вэньчан на острове

右，由**长征七号**运载火箭发射升空。	Хайнань. Его запуск будет произведён во второй или третьей декаде апреля с помощью ракеты-носителя ***«Чанчжэн-7»***. Не исключено, что он будет произведён 24 апреля – в китайский День космонавтики.

В данном фрагменте содержится несколько ономастических реалий. Реалионим **«天舟一号»** tiānzhōu yīhào (*«Тяньчжоу-1»*) был передан в тексте перевода при помощи транскрипции. Переводчик не перевёл название аппарата дословно «Небесная лодка» (天 – небо; 舟 – лодка, судно). Реалионим **长征七号** chángzhēng qīhào (*«Чанчжэн-7»)* также был передан при помощи транскрипции. В данном случае переводчик учитывает, в первую очередь, информативную составляющую публицистического текста, то есть то, что корабль будет запущен с помощью ракеты-носителя. Название данной ракеты-носителя не так важно. Однако, по-нашему мнению, было бы лучше указывать перевод в скобках или пояснять в примечаниях значение названия.

12 月 7 日，肩负**神舟十一号**使命的航天员**景海鹏**和**陈冬**在结束 33 天太空飞行后首次在北京航天城亮相并接受记者采访。	7 декабря в Пекинском звездном городке члены экипажа миссии ***«Шэньчжоу-11» Цзин Хайпэн*** *и* ***Чэнь Дун*** впервые дали интервью после завершения 33-дневнего полёта в космос.

В данном фрагменте зафиксированы три ономастические реалии, две из которых являются антропонимами. Все реалии были переведены при помощи транскрипции.

В следующем фрагменте представлены две интересующих нас единицы – одна общественно-политическая и одна ономастическая реалия.

中国卫星导航系统管理办公室主任冉承其 27 日在北京表示, **«北斗»**卫星导航系统能力不断增强，成为"国家名片"并走出国门。	Система спутниковой навигации ***«Бэйдоу»*** выходит на международный рынок, становясь «государственной визитной карточкой» Китая и непрерывно повышая свои технические возможности. Такое заявление сделал ***начальник Канцелярии по управлению системой спутниковой навигации КНР Жань Чэнци*** 27 декабря в Пекине.

Антропоним **冉承其** rǎn chéngqí (*Жань Чэнци*), как и другие имена в нашем корпусе, в тексте перевода передан при помощи транскрипции. Что касается второго реалионима, он переводится при помощи калькирования: ср., 中国 – Китай; 卫星导航系统 – система спутниковой навигации; 管理 – управлять; 办公室主任 – заведующий канцелярией.

Итак, были выделены две группы реалионимов китайской космической программы: ономастические и общественно-политические. В ходе анализа их перевода в новостных текстах было обнаружено, что прослеживается определённая связь между типом реалии и способом её перевода, а именно:

1. Большинство ономастических реалий, в особенности антропонимы, переводятся при помощи транскрибирования (51 единица). Однако в некоторых случаях переводчики помимо транскрипции слова выносят в скобки буквальный перевод. Например, *«Чанчжэн-3»* (*«Великий поход-3»*) или *«Юйту-2»* (*«Нефритовый кролик-2»*);

2. Остальные ономастические реалии, в частности топонимы, переводятся при помощи комбинированного перевода, то есть совмещают в себе сразу несколько способов перевода.
3. Все зафиксированные нами общественно-политические реалии (6 единиц) переводятся с помощью смешанного (комбинированного) перевода (3 единицы): 中国运载火箭技术研究院 (*Научно-исследовательский институт технологий ракетостроения КНР*); или при помощи калькирования (3 единицы): 中国卫星导航系统管理办公室主任 (*начальник Канцелярии по управлению системой спутниковой навигации КНР*).

2.3 Выводы по второй главе

В данной главе были проанализированы реалионимы китайской космической программы. Анализ был проведён с опорой на классификацию А.М. Люксембурга. Большую часть корпуса представляют ономастические реалии (55 единиц), остальную часть составляют общественно-политические реалии (6 единиц).

У 35 единиц ономастических реалионимов в основе номинации лежит метафора (перенос по сходству функций, действию и местоположению). Все ономастические реалии были поделены на подгруппы:

1) названия космических аппаратов (36 единиц);
2) антропонимы (15 единиц);
3) топонимы (4 единицы).

Общественно-политические реалии включают всего 6 единиц, среди которых были зафиксированы подгруппы:

1. административные единицы, государственные институты (4 единицы);
2. гражданские профессии, должности, титулы и звания (2 единицы).

При анализе перевода реалионимов китайской космической программы мы выяснили, что перевод той или иной реалии в определённой степени зависит от её принадлежности к какой-либо группе. Ономастические реалии в основном переводятся при помощи транскрибирования, хотя в отдельных случаях переводчики указывают в скобках буквальный перевод. В данном случае переводчики отдают предпочтение транскрибированию в виду незначительной смысловой нагрузки реалионимов в публицистическом тексте. При переводе общественно-политических реалий используется комбинированный перевод или калькирование. Следует отметить, что комбинированный перевод используется в тех случаях, когда реалии состоят из нескольких слов, которые нельзя перевести одним способом.

По нашему мнению, основная трудность при переводе реалий заключается в том, что переводчику необходимо определить, нужно ли объяснять значение реалии читателю перевода посредством калькирования, уточняющего перевода, описательного перевода или сделать упор на основную информацию в тексте сообщения и перевести реалию транскрибированием. Практика показывает, что в большинстве случаев переводчики китайских новостных статей по космической тематике переводят реалионимы транскрибированием, не объясняя русскоязычному читателю их смысл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе бакалавра были исследованы реалионимы китайской космической программы и особенности их перевода на русский язык.

В первой главе настоящей работы мы сопоставили и проанализировали определения реалий или реалионимов разных авторов. На основании анализа словарных дефиниций было выведено обобщённое определение реалионима: реалионимы – это слова или словосочетания, обозначающие предметы материальной культуры данного народа, которые будут чужды другому народу.

Следующим шагом в нашей работе стало изучение классификаций реалионимов разных лингвистов, таких, как Е.М. Верещагин, С. Влахов и С. Флорин, Г.Д. Томахин, И.С. Алексеева, В.С. Виноградов, А.М. Люксембург. В качестве наиболее релевантной для дальнейшего изучения реалионимов была выбрана классификация А.М. Люксембурга. Лингвист выделяет следующие виды реалионимов:

1) бытовые или этнографические реалии;
2) географические реалии;
3) общественно-политические реалии;
4) ономастические реалии;
5) ассоциативные реалии.

Далее были рассмотрены вопросы перевода реалионимов. На основании изученной литературы можно сделать следующий вывод: основными способами перевода реалий являются транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод.

Во второй главе был проанализирован корпус реалионимов китайской космической программы, который составил 61 лексическую единицу. Источником материала исследования послужили новостные статьи

китайских интернет-СМИ за период с 2008 по 2019 гг., а также их переводы на русский язык. Использовались статьи информационного агентства «Синьхуа», китайской газеты 人民日报 «Жэньминь жибао», интернет-ресурс 中华网 (china.com), статьи сайта Китайского национального космического управления, статьи сайта Международного радио Китая.

В соответствии с изученной в первой главе классификацией А.М. Люксембурга анализируемые реалионимы были разделены на две группы: ономастические реалии (55 лексических единиц) и общественно-политические реалии (6 единиц). При этом ономастические реалии включают в себя названия (преимущественно космической техники, 36 лексических единиц), антропонимы (15 единиц), топонимы (4 единицы), в то время как общественно-политические реалии – административные единицы, государственные институты (4 лексические единицы), гражданские профессии, должности, титулы и звания (2 единицы).

При исследовании реалионимов китайской космической программы не было выявлено следующих типов реалионимов: бытовые или этнографические реалии, географические реалии, ассоциативные реалии. Отсутствие данных реалий в текстах с космической тематикой можно объяснить спецификой текстов. Тексты содержат преимущественно фактическую информацию о космической технике, о людях, которые причастны к её созданию, о космонавтах, а также учреждениях, которые контролируют процесс освоения космоса Китаем. Именно поэтому большинство реалионимов китайской космической программы являются ономастическими.

Последним и основным шагом в нашем исследовании стало выявление особенностей и трудностей перевода реалионимов китайской космической программы на русский язык. В ходе анализа было установлено, что перевод той или иной реалии в определённой степени зависит от её принадлежности к какой-либо группе. Ономастические реалии в основном переводятся при помощи транскрибирования, хотя в отдельных случаях переводчики

указывают в скобках буквальный перевод. При переводе общественно-политических реалий используется комбинированный перевод или калькирование.

По нашему мнению, основная трудность при переводе реалий заключается в том, что переводчику необходимо определить, нужно ли объяснять значение реалии читателю перевода посредством калькирования, уточняющего перевода, описательного перевода или сделать упор на основную информацию в тексте сообщения и перевести реалию транскрибированием. Практика показывает, что в большинстве случаев переводчики китайских новостных статей по космической тематике переводят реалионимы транскрибированием, не объясняя русскоязычному читателю их смысл.

Перспективным направлением в области исследования перевода реалионимов может стать их изучение в другом жанре, например, в китайской художественной литературе, в интернет-дискурсе (мемы в интернете), а также в общественно-политических и военных текстах и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. МРК | Россия-Китай: главное [Электронный ресурс] / – Электро. текстовые дан. – URL: http://russian.cri.cn/ (дата обращения: 20.04.2019).
2. Сайт ИА «Синьхуа» [Элекронный ресурс]. – Электро. текстовые дан. – URL: http://russian.news.cn/ (дата обращения: 20.04.2019).
3. 中华网 [Электронный ресурс] / – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.china.com/ (дата обращения: 20.04.2019).
4. 人民日报 [Электронный ресурс] / – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn (дата обращения: 20.04.2019).
5. 国家航天局 [Электронный ресурс] /. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cnsa.gov.cn/ (дата обращения: 20.04.2019).
6. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. Заведений / И. С. Алексеева. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
7. Арутюнова Н. Д. Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова; Гл.ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 296 с.
8. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия,1966. – 608 с.
9. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения», 1975. - 240 с.
10. Блау М. Г. Судьба эпонимов: 300 историй происхождения названий / М. Г. Блау. – М.: ЭНАС, 2010. – 272 с.
11. Большой китайско-русский словарь: около 120 000 слов и словосочетаний / З. И. Баранова [и др.]; под ред. Б. Г. Мудрова. – 5-е изд., стер. – Москва: Живой язык, 2002. – 524 с.

12. Буров В. Г. Китайско-русский словарь новых слов и выражений / В. Г. Буров, А. Л. Семенас. – М.: Восточная книга, 2007 – 735 с.

13. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). – 246 с.

14. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

15. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 343 с.

16. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада» Т.2. / И. А. Гончаров. – М.: Государственное издательство ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, 1957. – 464 с.

17. Гудий К. А. Сопоставительный анализ стратегий и приёмов перевода ономастических реалий (на материале русского и французского языков): дис-ция на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук, ФГБОУ ВО "Тверской гос. ун-т" / К. А. Гудий. – Тверь, 2015. – 191 с.

18. Евтеева Т. В. Диалог культур «Россия» и «Запад»: общее и различное в развитии цивилизаций // Аналитика культурологии. 2011. №21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-rossiya-i-zapad-obschee-i-razlichnoe-v-razvitii-tsivilizatsiy (дата обращения: 13.06.2019).

19. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

20. Зотова В. А. Приоритетные направления космической программы Китая // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-kosmicheskoy-programmy-kitaya (дата обращения: 13.06.2019).

21. Ин Суй Китайское слово-реалия в русскоязычных публицистических текстах / Ин Суй, В. М. Шаклеин // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1. – С. 435-437.

22. Карау Г. /Двойная игра; пер.с нем. Л. К. Латышев / Г. Карау. – Москва: Воениздат, 1986. – 332с.

23. Кобенко Ю. В. Категориальные признаки имён собственных в немецком и русском языках / Ю. В. Кобенко // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации», Томск, 12-15 ноября 2014 г. – Томск: Изд-во ТПУ, 2014. – С. 46–52.

24. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

25. Кондрашевский В. Ф. Современный китайско-русский словарь / В.Ф. Кондрашевский, М. В. Румянцева, М. Г. Фролова – М.: АСТ, 2005. – 714 с.

26. Ланда Р. Г. История Востока. В 6 т. Том 5. Восток в новейшее время / Р. Г. Ланда. – М.: Восточная литература, 2006. – 717с.

27. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Л. К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.

28. Люксембург А. М. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода / А. М. Люксембург. – Ростов-на-Дону: Логос, 2008. – 203 с.

29. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева . – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.

30. Мелетинский Е. М. (гл. ред.) Мифологический словарь / Е. М. Мелетинский. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 672 с.

31. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: «Готика», 1999. – 176 с.

32. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

33. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 944 с.

34. Ошанин И. М. (ред.). Большой китайско-русский словарь. В 4-х томах / И. М. Ошанин, В. А. Панасюк, В. Ф.Суханов. – М.: Наука, 1983. – 552 с.

35. Панасюк В. А. Большой китайско-русский словарь: в 4-х томах. Т. 1 – 4 / Под ред. М. И. Ошанина./ В. А. Панасюк, В. Ф. Суханов – М.: Наука, 1983. – 3822 с.

36. Пинус Е. М. Журавлиные перья. Современные японские пьесы: [перевод с японского] / Е. М. Пинус. – М.: Искусство, 1962. – 216 с.

37. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 200 с.

38. Прядохин М. Г. Краткий словарь трудностей китайского языка / М. Г. Прядохин, Л. И. Прядохина. – М.: Муравей, 2000. – 457 с.

39. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – 3-е изд. / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

40. Романова С. П. Пособие по переводу с английского языка на русский / С. П. Романова, А.Л. Коралова. – М.: Книжный дом «Университет», 2004. –176 с.

41. Русско-китайский и китайско-русский словарь: свыше 18000 слов и словосочетаний в каждой части. – 6-е изд., стер. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. – 386 с.

42. Самохина И. А. Интерпретационный потенциал культурно-исторических реалий в разных видах перевода художественного текста:

автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20. / И. А. Самохина. – Тверь, 2012. – 9 с.

43. Семенас А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 310с.

44. Суханов В. Ф. Китайско-русский тематический словарь наиболее употребительных слов / В. Ф. Суханов – М.: Экономика, 2001. – 307 с.

45. Титаренко М. Л. «Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение» / М. Л. Титаренко. – М.: Наука, 1985. – 245 с.

46. Томахин Г. Д. Реалии — американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.

47. Ушаков И. В. /«Философы из Хуайнани; Хуайнаньцзы» / И. В. Ушаков. – М.: Мысль, 2004. – 430 с.

48. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

49. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. – М.: Восток-Запад, 2004. – 223 с.

50. Юань Кэ / Мифы древнего Китая / Кэ Юань. – М.: Наука, 1965. – 528 с.

51. Явари Ю. В Особенности передачи реалий в переводе / Ю. В. Явари // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». – 2016. – № 2. – С. 133-140.

52. 俄汉科技大词典 /王槐曼. – 北京: 商务印书馆, 2004. – 1775 页.

53. 新简明俄汉词典 /陈楚祥. – 北京: 商务印书馆, 1999. – 1506 页.

54. 汉俄词典 /上海外国语大学. – 北京: 商务印书馆, 2004. – 1280 页.

55. 汉俄词典 /夏仲毅. — 修订本. – 北京: 商务印书馆, 2004. – 1250 页.

56. 漢語大字典：袖珍本 /宛志文. – 成都: 四川辞书出版社，湖北人民出版社, 1999. – 2103 页.

57. 现代汉俄词典 /范明贤. — 北京: 外语教学与研究出版社, 2007. – 1104 页.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: petro.m220@gmail.com / ID: 3684998
Проверяющий: (petro.m220@gmail.com / ID: 3684998)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- http://users.antiplagiat.ru

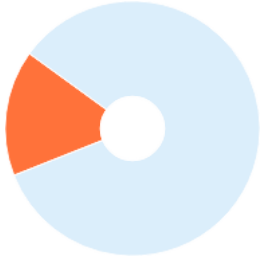
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 67
Начало загрузки: 17.06.2019 09:32:08
Длительность загрузки: 00:00:00
Имя исходного файла: ВКР Петрова.txt
Размер текста: 182 кБ
Символов в тексте: 102303
Слов в тексте: 13012
Число предложений: 884

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 17.06.2019 09:32:09
Длительность проверки: 00:00:04
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
16,04%	0%	83,96%



Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,8%	4,14%	<<<Скачать>>>	http://homeenglish.ru	23 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	39	56
[02]	2,13%	3,69%	Скачать/BANKAreferatov990...	http://bankareferatov.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	31	54
[03]	1,47%	2,57%	Скачать бесплатно	http://refland.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	17	30

Еще источников: 17
Еще заимствований: 9,63%